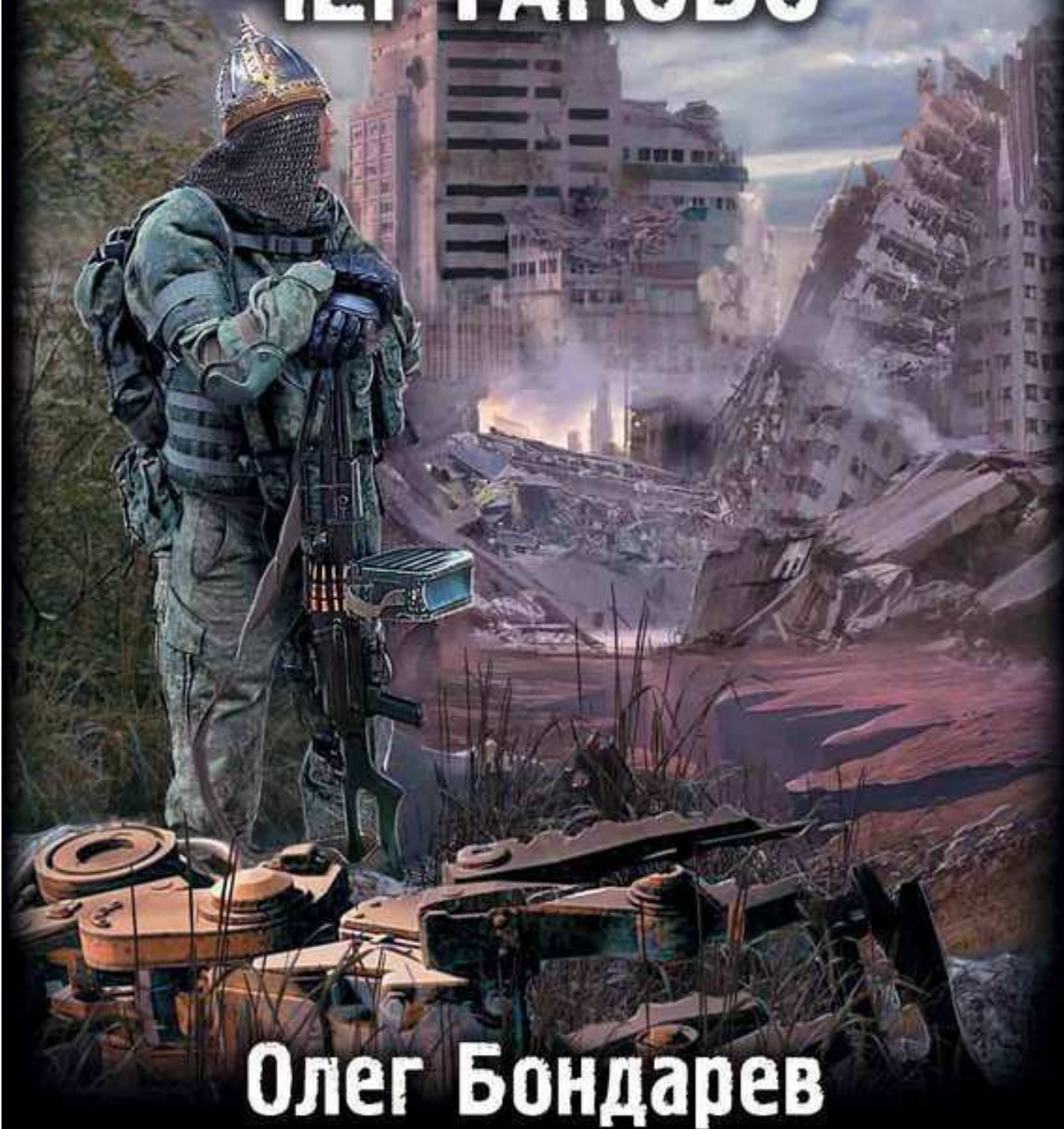

ПРОЕКТ ДМИТРИЯ СИЛЛОВА

КРЕМЛЬ 2222

ЧЕРТАНОВО

Олег Бондарев

Кремль 2222

Олег Бондарев

Кремль 2222. Чертаново

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Бондарев О. И.

Кремль 2222. Чертаново / О. И. Бондарев — «АСТ»,
2018 — (Кремль 2222)

ISBN 978-5-17-106335-1

В Чертанове, что на самом юге Москвы, испокон веков происходит какая-то чертовщина. И потому не удивительно, что именно здесь возникло Поле смерти, в котором живет Черный Целитель – существо, способное заживлять практически любые, даже смертельные раны. Но услуги лекаря-кудесника тоже имеют цену, подчас – весьма немалую. А еще в небе над Чертановом кружат полчища крыланов, которыми верховодит таинственный Отец Ветра. Кто он? Откуда взялся? И зачем периодически навещается к обители Черного Целителя? Этого никто не знает. А многие и не узнают никогда, так как крыланы очень любят человеческое мясо... По нелепой случайности Ермак, наемник из Бутова, который прибыл в Чертаново, чтобы с помощью Черного Целителя излечить близкого ему человека, переходит дорогу Отцу Ветра и становится его заклятым врагом. Теперь выбор у героя небогат – сражаться или умереть. Впрочем, разве было когда-то иначе?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-106335-1

© Бондарев О. И., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Олег Бондарев

Кремль 2222. Чертаново

Пролог

Крыланы, раззявив пасти, неслись к своей добыче, ждущей их на земле. Это напоминало свободное падение – с каждой секундой скорость мутантов стремительно возрастала. Два темных камня, два черных средоточия смерти, которая вот-вот должна была настигнуть троицу глупцов, решивших устроить себе привал прямо под открытым небом. Кругом были крысособаки, вдали грохотали стальными деталями проржавевшие гиганты био, другие крыланы со свистом рассекали воздух...

Но трем странным путникам все было нипочем: как сидели они вокруг костра, так и продолжили. И кому из них пришла в голову гениальная идея развести огонь на перекрестке, просматриваемом со всех сторон, особенно *сверху*?

Ответ на этот вопрос рисковал кануть в лету одновременно с тем, как крыланы вонзят зубы в шеи недалёковидных путников и, тем самым, прервут их жизненный путь.

Левый крылан выбрал своей целью мужчину в шлеме кремлевского дружинника и ржавой кольчуге. Незнакомец, похоже, настолько утомился за прошедший день, что к ночи уснул прямо в сидячем положении, попросту уткнувшись подбородком себе в грудь. Крылан легко припечатал мужчину к земле, буквально расплющил, словно каток. Удивительно, но незнакомец даже не сопротивлялся – видимо, настолько стремительной и неожиданной оказалась эта атака с воздуха. Тело мужчины было до того податливым, что напоминало полупустой мешок с песком или землей. Шлем, слетев с головы незнакомца, покатился по земле, и крылан недоуменно уставился...

...на ворма.

У крыланов, бесспорно, не так много мозгов. Уж точно куда меньше, чем у хомо и тем более кио, но даже скудного мутантского умишки на сей раз хватило, чтобы заподозрить неладное. Никогда прежде крылану не приходилось видеть, чтобы вормы устраивали привалы у костров. Обычно эти угрюмые бродяги ходили вдоль стенок, прячась в тени, и выползали на солнце, лишь если выпадала возможность полакомиться свежим мясом только-только погибшего мутанта.

И уж точно у костров не сидели *мертвые* вормы.

Крылан попятился и окинул труп в ржавой кольчуге недоуменным взглядом. Затем он поднял голову и посмотрел на собрата – может, ему повезло больше? Но нет: один из путников уже валялся на земле в неестественной позе, а другого как раз тормозил второй крылан.

– Смерть... – прорычал первый крылан.

А в следующий миг грянул выстрел, и мутант лишился половины головы. Покачнувшись, он рухнул на колени, а потом и вовсе распластался по земле, неловко растопырив крылья. Второй мутант отшатнулся, ошарашенно глядя на убитого собрата. В этот момент невидимый стрелок вновь спустил курок, и в правом крыле «везунчика» возникла дыра. Волна боли пронеслась от пораженного места прямоком в мозг, полыхнула красным перед внутренним взором, и тварь взвыла дурным голосом. О том, чтобы ввязываться в драку, и речи не шло – инстинкты взяли вверх над агрессией, и крылан, развернувшись, оттолкнулся ногами и взмыл в воздух.

Точней, попытался взмыть.

Порванное крыло лишило его прежней маневренности и не позволило набрать высоту так стремительно, как мутант к этому привык за годы жизни. Воздух со свистом пронёсся

через дыру в крыле, и монстр ничего не мог с этим поделать. В итоге очередной выстрел угодил ему в спину, и крылан, вздрогнув, камнем понесся к земле.

Стороннему наблюдателю, случись ему лицезреть подобную сцену, могло показаться, что мутант заходит на второй вираж, но на деле все было куда прозаичней: лишенный приспособлений для полета, крылан падал с приличной высоты и рисковал вот-вот сломать себе шею.

В момент удара асфальт как будто подпрыгнул твари навстречу. Воздух покинул легкие резко, со свистом выйдя через щели между сцепленными зубами. Крылан попытался закричать, но из-за недостатка кислорода просто закашлялся, а его тело отозвалось на этот приступ дикой болью. Судорожно втянув жалкие крохи воздуха уродливыми ноздрями, мутант попытался пошевелить левой ногой, однако та отказалась слушаться. Правая вроде бы подчинилась, но даже малейшее движение, самое микроскопическое, незаметное глазу, сопровождалось такими муками, что крылан оставил последние попытки встать.

Пока он лихорадочно размышлял, как спасти свою жизнь от последнего, контрольного выстрела в голову, слышались неспешные, тяжелые шаги.

Крылан приподнял голову, невзирая на боль в поврежденной шее, и увидел, что от обшарпанного трехэтажного здания из серого кирпича к нему медленно, но уверенно идет дородный мужчина в куртке цвета хаки, надетой поверх ржавой кольчуги, с большим охотничьим ружьем. На лице у незнакомца топорщилась трехдневная щетина, в глазах поселилась тоска вперемешку с ненавистью – такой вот жутковатый коктейль. Высокий лоб давно избороздили морщины; видно, мужчина часто хмурился, что, в общем-то, для современного мира редкостью не было: смотреть на него ясно и беззаботно могли разве что сумасброды, напроочь лишенные мозгов. Черные с обильной проседью волосы, отросшие до плеч, были собраны сзади в хвост, чтобы в глаза не лезли. На темно-зеленых пятнистых штанах виднелись темные пятна – видимо, от крови, неясно только, своей или чужой.

Словом, вид у незнакомца был решительный и угрожающий.

В иное время крылан с радостью посоревновался бы с этим хомо в проворности, но мужчина, прекрасно понимая, насколько соперник сильнее в физическом плане, просто не дал летучему монстру такого шанса. Он использовал едва ли не единственное свое преимущество перед прожорливой тварью – превосходство в интеллекте – и заманил надменных крыланов в ловушку с помощью трех убитых вормов.

Теперь его коллекция охотничьих трофеев пополнится еще двумя головами.

Подойдя к муту вплотную, мужчина замер и уставился на летуна сверху вниз. Теперь во взгляде незнакомца сквозило презрение. Черные ботинки, потрепанные, но довольно крепкие на вид, находились теперь на одном уровне с глазами мутанта.

Ствол ружья уперся в грудь крылана, судорожно вздымающуюся и опускающуюся в такт дыханию монстра. Когда горячая сталь коснулась кожи, мутант испуганно замер. Теперь дуло ружья и его сердце разделяли считанные сантиметры. С такого расстояния, конечно же, не промахиваются: стоит мужчине спустить курок, и жизненный путь крылана моментально оборвется.

Однако незнакомец не торопился стрелять. Возможно, он был садистом, которому вид умирающего мутанта доставлял несказанное удовольствие? Кто знает...

– Кто вас посылает? – вдруг хрипло осведомился мужчина.

Голос у него был низкий и неприветливый.

– Отец... – с трудом выдавил крылан.

Даже это короткое слово удалось выговорить лишь ценой невероятных усилий. Крылан снова зашелся кашлем, но ствол ружья буквально пригвоздил его к земле, точно иголка – бабочку. Мутант покраснел от натуги и ужаса, сковавшего его изнутри.

А потом мужчина нажал на спусковой крючок, и грянул выстрел...

...Ермак стоял над убитым рукокрылом и задумчиво наблюдал за тем, как из рваной раны на груди наружу выливается мутная кровь чудовища. Поднявшийся ветер трепал черно-белые волосы, заставлял щуриться, но мужчина упрямо продолжал нависать над покойным.

«Отец... – думал Ермак. – Кто же ты, черт возьми, такой?»

Он слышал это имя уже во второй раз: крылан, смертельно раненный мужчиной около двух недель назад, тоже поминал Отца.

«Видимо, они все из одной стаи, а этот... Отец – их вождь», – предположил Ермак.

Он пнул окровавленное тело ногой – чисто так, по привычке, как делал много раз в те времена, когда еще служил маркитанту Никите. Теперь тот период казался преданьем старины глубокой, но на деле прошло всего месяца полтора.

Впрочем, учитывая, как быстро идет время в московской Зоне, можно сказать, что служба та случилась еще в прошлой жизни.

«Хорошие были времена...»

Схватив убитого крылана за ногу, мужчина поволок его к тому самому трехэтажному зданию, откуда появился несколькими минутами раньше. Ермак прошел мимо второго мутанта, на труп которого уже сидели прожорливые бабочки-падальщики. Мужчина махнул в их сторону ружьем, и они спешно упорхнули прочь.

«Вернутся еще раньше, чем я в подвал спущусь, – мелькнуло в голове у Ермака. – Надо поторапливаться, а то все сожрут, нам ничего не останется...»

Не выпуская щиколотку мертвого крылана, мужчина перешагнул порог. В углу, прикрытый гнилыми досками, лежал ручной пулемет, из которого Ермак перебил немало крылатых и иных тварей... до того, как закончились патроны. Теперь это была всего лишь обычная железзяка, но мужчина не терял надежды, что однажды он разживется боеприпасами и снова сможет косить мутов очередями...

«Нашел время о пулемете думать!.. Еще про манипулятор от робота вспомни, который в другом углу валяется, чего уж там...»

Устыдившись, Ермак устремился напрямик к груде строительного мусора. Человек посторонний не увидел бы в этой куче обломков ничего особенного... и Ермак как раз на это и рассчитывал. Подойдя к груде хлама вплотную, мужчина на время отпустил ногу крылана и принялся разгребать кирпичи. Отбросив в сторону очередную гнилую доску, Ермак увидел обшарпанный металлический квадрат и большой амбарный замок, который соединял две проушины: одну – на самой крышке люка, а вторую – зацементированную в пол. Сняв с шеи шнурок, на котором болтался ржавый ключик, мужчина открыл замок и сунул его в карман – на всякий случай, чтобы никто даже при большом желании не смог запереть его в подполье. Затем Ермак поддел крышку исцарапанными пальцами и, пыхтя, откинул ее назад. Тяжелый металлический лист с грохотом опустился на кирпичи, и те жалобно закричали и расползлись в сторону, словно стая ленивых черепах-мутантов. Ермак встал и, снова ухватив мертвого крылана за ногу, подтащил его к черному квадрату проема. Внизу находился темный подвал.

Прислушавшись, Ермак услышал тихий рык и облегченно вздохнул.

«Значит, живой. Хорошо...»

Отступив на шаг, мужчина столкнул труп мутанта вниз, и рык, доносящийся оттуда, моментально сменился громогласным ревом:

– Мясо!

Ермак досадливо скрипнул зубами, после чего шумно выдохнул и, повернувшись к люку спиной, попытался ногой нашить ступеньку стеной лестницы. Это удалось ему довольно быстро – сказывался опыт: сколько раз за последние полтора месяца мужчина спускался в этот подвал? Ощущая под подошвой шаткую ступеньку, Ермак вдруг вспомнил про второго крылана, оставленного снаружи, и ненадолго задумался, как поступить: сходить ли за ним сейчас или сначала разобраться с первым трупом, а потом уже возвращаться на поверхность?

Подумав, решил все-таки сначала спуститься: бабочки-падальщики, конечно, довольно прожорливы, но не настолько велики, как здоровяк-нео, чтобы за пять минут стрескать цельного крылана.

– Дай мне мясо! – воскликнул невидимый пленник подвала.

– Да иду я, иду... – тихо проворчал Ермак.

Он знал, что говорить это мутанту бессмысленно – только еще больше разозлится – поэтому бормотал скорей для самоуспокоения. Когда до пола оставалось не больше трех ступенек, Ермак разжал пальцы и спрыгнул вниз, едва не оскользнувшись на крови, вылившейся из труп крылана.

– Я хочу мяса! – прорычал голос из глубины подвала.

Ермак, подняв голову, уставился во тьму. Не меняя позы, достал из кармана огниво и пучок горюч-травы и спешно ее поджег. Вспыхнувшее пламя осветило подвал, и Ермак смог наконец рассмотреть клетку из мощных стальных прутьев, а также ее обитателя – огромного угрюмого нео, который хмуро взирал на вновь прибывшего из-под густых насупленных бровей. Когда их взоры встретились, мужчина невольно вздрогнул: до того знакомым был этот взгляд.

«Чтоб тебе пусто было, долбанная московская Зона...»

Подходить к клетке близко было чревато – нео только казался громадным и неуклюжим, а на деле мог двигаться проворней самого юркого аспида. Стоит зазеваться, и этот лохматый бугай уже схватит тебя за грудки, притянет к себе и моментально обглодает пол-лица. Поэтому Ермак, взяв дохлого крылана за обе ноги, размахнулся и швырнул его в сторону клетки. Не успел труп мутанта удариться о прутья, как две сильные волосатые руки поймали его и зафиксировали в воздухе – легко, будто крылатое чудовище весило килограмма три, не больше. Бережно опустив добычу на пол, нео схватился за правую ногу мутанта обеими лапами и потянул ее внутрь. Когда прут решетки уперся нетопырю в промежность, лохматый верзила принялся с остервенением колошматить по бедру крылана пяткой, и Ермак, не в силах на это смотреть, поспешно отвернулся: он уже знал, что нео в итоге оторвет убитой твари и руки, и ноги, и крылья... словом, не оставит на костях и грамма мяса. Мужчина уже повернулся к лестнице и даже за перекладину взялся одной рукой, когда мутант хрипло осведомился:

– Почему ты меня кормишь?

Ермак вздрогнул, а потом, осмыслив вопрос, невольно зажмурился. В уголке правого глаза проступила предательская слеза, но мужчина спешно смахнул ее тыльной стороной ладони и, оглянувшись на клетку через плечо, спросил:

– Ты меня совсем не помнишь?

Нео на некоторое время завис: Ермак спиной чувствовал его взгляд и практически слышал, как шевелятся извилины нео, отвыкшие от таких нешуточных усилий. Кто знает, что осталось в памяти лохматого монстра, а что безжалостно съела мутация? Уж точно не Ермак.

Но сейчас у него в душе затеплился уголек надежды...

– Не-а. А ты кто? – после долгой паузы спросил нео. – Особенный какой-то хомо?

Волна реальности накрыла уголек, и он, протестуя зашипев, моментально погас. Ермак разжал пальцы, позволив горящему пучку травы упасть на пол, а потом с остервенением растоптал дымящиеся останки ног.

– Неважно, – буркнул Ермак.

Вцепившись в перекладину обеими руками, он шустро полез наверх. Ермак хотел поскорей выбраться из подвала... точнее, его беспокоил не столько сам подвал, сколько его угрюмый лохматый обитатель: подолгу находиться рядом с ним для мужчины было невыносимо.

«Да и запах тут, внизу... мертвечиной все пропахло!.. И тухлятиной...»

На свежем воздухе стало чуть полегче – хоть и свежести он, конечно, был не первой. Ядерная война практически стерла столицу России с лица Земли, оставив на ее месте чудовищную московскую Зону, в которой обитали твари всех мастей – тут тебе и разумные роботы,

питающиеся человечинной, для краткости именуемые био, и вампиры-шамы, способные мысленно управлять людьми, и масса других мутантов... И каждая из этих тварей, конечно же, обожает питаться мясом хомо.

Как, например, запертый в подвале нео. Ему-то, в общем-то, все равно, он может жрать что попало. Но если предложить ему выбирать между человечинной или тем же мясом крылана, он в десяти случаях из десяти охотней выберет человечинну. И точно так же рассуждают девяносто девять процентов других тварей, слоняющихся по московской Зоне в поисках прокорма.

Ермак, конечно же, прекрасно знал о таком положении дел, иначе ни за что бы не дожил до сорока. Без удачи, понятное дело, тоже не обошлось, но если бы мужчина разгуливал по городу, как по собственному подворью, не таясь и насвистывая, его давным-давно сожрали бы, несмотря на любое, даже самое великое везение.

«Надо забрать второго рукокрыла, – шагая к дверному проему, за которым виднелся костер, трупы вормов и облепленный бабочками крылан, подумал Ермак. – Пусть Глеб поест на славу... а я пока опять к Полю сходить попробую – вдруг Черный Целитель хотя бы сейчас соблаговолит ко мне выйти?»

Надежды было мало, но Ермак продолжал верить.

Да и мог ли он вести себя иначе? Ведь там, внизу, в клетке из толстых прутьев сидел его единственный сын Глеб, волей треклятой московской Зоны обращенный в кровожадного лохматого монстра.

Глава 1

Под куполом

– Ты тупой, как... как камень тупой, понял?

– Да ты сам тупой... тупей даже, чем камень, вот!

Боррд открыл правый глаз и уставился на спорщиков. Два дикаря, оба лохматые и угрюмые, орали, не жалея глоток, и, кажется, готовы были с минуту на минуту вцепиться друг другу в глотки.

– Заткнитесь, – прорычал Боррд, не желая подниматься с насиженного места ради этих кретинов. – Пока я вам обоим бошки не пооткручивал.

Собратья хмуро покосились в его сторону, но от комментариев решили воздержаться: вождь их крохотного племени провел какое-то время в Красном поле смерти, а потому был немного повыше и пошире в плечах, чем остальные нео. Конечно, такое незначительное преимущество не гарантировало ему победу, но связываться с подобным здоровяком все равно никто не хотел.

Смерив своих недалеких подопечных еще одним осуждающим взглядом, Боррд снова закрыл правый глаз и прислонился затылком к стене. Кирпичная кладка за день успела хорошо прогреться и теперь излучала тепло, практически граничащее с жаром. Боррд невольно расплылся в улыбке: тепло он любил куда больше, чем холод.

Да и помимо этого у вождя хватало поводов для радости: боги сегодня были милостивы к его племени – нео наткнулись на крупную стаю крысособак. Аромат жареного мяса щекотал ноздри и разжигал аппетит, но Боррд удерживал себя от того, чтобы впиться в полусырое бедро убитой псины желтыми полусгнившими зубами.

«Надо просто немного потерпеть».

– Да это он начал ваше... – обиженно проворчал один из спорщиков.

Внезапно снаружи послышался странный, чужеродный скрежет – не протяжный, а прерывистый, будто ребенок прыгал на листе металла. Вождь открыл глаза и наострил уши. К любым посторонним звукам он привык относиться настороженно.

«Может, дрянь какая из-за Купола пожаловала?» – мелькнула в голове нео шальная мысль.

Гости из Чертанова действительно изредка посещали северные пределы Бутова, где обитала стая Боррда. Нео мог только догадываться, по какой причине в энергетическом Куполе образуются прорехи, но то, что они время от времени возникают, вождь знал наверняка. И победы, если речь о какой-то мелкотне, вроде тех же крысособак, их-то чем больше, тем лучше – хоть будет, что пожрать! Но если из-под Купола выползает рой стальной сколопендры или, того хуже, цельный боевой робот, охочий до свежего мяса, то нео остается только прятаться и надеяться, что их не обнаружат, иначе – верная смерть.

– Да помолчите вы уже, – буркнул он, злобно зыркнув на подчиненных. – Не слышите, что ли?

– Чего не слышим? – удивился один из спорщиков.

– Скрежет какой-то. Снаружи. Ну?

Нео заткнулись и прислушались.

– Ага, слышу! – энергично кивнув, подтвердил второй спорщик.

– А теперь вроде стихло... – недоуменно пробормотал второй оппонент.

Боррд выгнул бровь. Похоже, его глуповатый подопечный был прав и скрежет больше не ранил барабанные перепонки. Что это могло означать?

«Ушла, паскуда? Кто бы ты ни была...»

Взгляд Боррда упал на кусок мяса, который, пронзенный самодельным вертелом, коптился над костром. Аппетитный запах никуда не делся, более того – с каждой секундой он становился все сильнее и сильнее.

«Какие ж мы дебилы...» – запоздало понял вожак.

Внезапно нео, стоявший к окну ближе прочих, отлетел к стене. Только мгновение спустя стало понятно, что никакой магии в его полете не было – просто его сграбастала металлическая паучья лапа...

...хозяин которой прямо сейчас находился за окном.

– Био! – рявкнул Боррд, вскакивая с насиженного места. – Био!

Дикари заголосили, схватились за оружие. Стальной манипулятор утянул раненого нео за подоконник, и через секунду до ушей других лохматых верзил донеслись чавкающие звуки.

– Бежим! – возопил Боррд.

Подгоняемые страхом, нео бросились к дверному проему, ведущему наружу. Сейчас каждый думал только о себе – дикари рвались вперед, замечая товарищей только для того, чтобы их оттолкнуть. В итоге на выходе образовалась этакая куча-мала из лохматых тел, одетых в рваные лохмотья.

Боррд волей случая оказался едва ли не в самом хвосте. Оглянувшись через плечо, он увидел «серва» – стального паука с горящими красными глазами, не слишком большого (как для робота), но вдвое крупней даже «прожженного» нео. Именно эти, вполне умеренные габариты позволили ему пробраться внутрь через окно, пусть и снеся кусок кирпичной кладки. Не дожидаясь, пока рыжая пыль уляжется, Боррд развернулся и, рыча, принялся торопливо проталкиваться к выходу. Нео отлетали от него, словно мелкая дробь от толстой противотанковой брони, и вождь этаким тараном пер вперед, не останавливаясь, пока не вывалился наружу.

Оказавшись на улице, Боррд шумно выдохнул и собирался уже бежать, когда из-за угла внезапно показалась стальная морда «Раптора». Под тяжелым взглядом био предводитель дикарей попросту обмер, но тут его толкнули в спину собственные подчиненные, и он, оступившись, неуклюже упал на потрескавшийся асфальт.

– Тут тоже робот! – испуганно воскликнул один из недавних спорщиков – Боррд узнал его по трескучему голосу.

Задрав голову, вождь увидел, что «Раптор» распахивает свою зубастую пасть. Боррд уже решил, что робот собирается откусить ему голову, но все оказалось куда как сложнее. Стоило челюстям разомкнуться, и нео с удивлением обнаружили, что во рту у стального «ящера» вместо языка расположен металлический ствол.

«Это еще что за хрень?» – успел подумать Боррд, прежде чем из странного ствола вырвался столб пламени.

Шерсть на спине вождя вспыхнула моментально, словно сухая горюч-трава. Боррд взвыл диким голосом и принялся кататься по земле, пытаясь сбить огонь. На заднем фоне голосили другие нео, до которых докатилась огненная волна.

Презрев боль, Боррд из положения лежа рванул вперед, надеясь, что получится сбежать, но «Раптор» был настороже: метнувшись к бегущему дикарю, он легко откусил верхнюю половину его обгоревшего тела.

Видя, что случилось с их вожаком и иными собратьями, уцелевшие нео попятились обратно в дом, но там их уже поджидал «серв». Передними лапами, оснащенными двумя острыми клинками, стальной паук проткнул двоих нео насквозь, после чего небрежным движением сбросил обоих умирающих дикарей на пол, готовясь встретить остальных мутантов.

В итоге четверо выживших оказались в ловушке: с одной стороны на них пер огнедышащий «Раптор», с другой же встречал юркий и неплохо подготовленный к бою робот-ремонтник.

– Не переусердствуйте только, – вдруг послышалось со стороны окна.

Четверо дикарей, как по команде, повернули головы на голос.

На полуразрушенном подоконнике восседал бородатый хомо в черном плаще, черных штанах и ботинках того же цвета. В каждой руке у незнакомца было по пистолету. Не все из выживших дикарей знали, насколько опасно это оружие, но проверять его смертоносность никто не желал.

– Почему они тебя не жрут? – спросил самый любопытный из нео.

– Ну вот и первый на выход, – с усталым вздохом сказал бородач. – Дави его, Рухлядь. Болтуны нам не нужны.

Нео хотел было оправдаться, но «серв» резко взмахнул мечом, и лохматая голова, отделившись от сутулого тела, улетела в сторону. Само же туловище, постояв несколько мгновений, рухнуло на пол, щедро поливая мутной кровью грязный бетон и ноги других, более везучих мутантов.

– Кто-то еще хочет спросить меня о чем-то? – выгнув бровь, осведомился незнакомец с пистолетами. – Или вы не настолько тупы?

Дикари молчали.

Бородач удовлетворенно хмыкнул и, оглянувшись через плечо, воскликнул:

– Ты посмотри, какие молодцы, Бо! А потом говорят, что все нео тупые, как камни!

К подоконнику приблизилась темноволосая девушка в грязно-сером плаще; нижнюю часть ее лица скрывала от посторонних взглядов черная полумаска: из-за этого «аксессуара» голос у незнакомки был глухой, будто ватный:

– Ты же сам и говоришь постоянно.

– Ну, так у меня есть весьма богатый опыт общения с подобной мразью, – вновь усмехнулся бородач.

Он опять повернулся к нео, и улыбка тут же слетела с его лица, как ее и не было.

– Слушайте сюда, кретины, – процедил он. – Если будете делать, что говорят, есть шанс, что останетесь живы. Если не будете, умрете, как и ваши товарищи. Все ясно?

Нео молчали – после того, как их собрата обезглавили за неуместный вопрос, никто из дикарей не спешил открывать рот без веской необходимости.

– И снова могу вас только похвалить, – самодовольно осклабился незнакомец. – Продолжайте в том же духе, и дядюшка Громобой сдержит обещание, клянусь своей бородой! А теперь все на выход, да поживей!

С этими словами Громобой развернулся и выпрыгнул наружу, а нео, подгоняемые мечами «серва» по прозвищу Рухлядь, побрели к дверному проему, за которым пировал уже знакомый им «Раптор».

Био тоже предпочитали сырому мясу хорошо прожаренное, с ароматной хрустящей корочкой.

* * *

Ермак, крадучись, брел по Чертанову. За плечом болталось заряженное охотничье ружье, а в мозолистых руках воин сжимал ржавый меч, найденный среди развалин на северо-западе района – не бог весть какое грозное оружие, но в умелых руках и оно могло принести ощутимую пользу.

«Тем более что ружейных патронов осталось уже не так много...» – с грустью подумал Захар.

Две недели назад ему свезло найти чей-то схорон неподалеку от западной границы Чертанова: двенадцать банок тушенки, два мешочка пшеничной крупы, ружье и стальной короб с патронами, перетянутый двумя веревками крест-накрест, видно, чтоб плотней прижать крышку и уберечь содержимое от сырости и влаги. Из той коробки – к слову, практически заполненной, – к нынешнему дню, увы, осталось около трети.

«Двадцать патронов... Много это или мало?»

На философию не было времени. Все, что мог сделать Ермак в данной ситуации, – это продолжать надеяться, что судьба сжалится над ним и не станет натравливать на путника крыланов да нео, победить которых в ближнем бою для хомо – задача практически невыполнимая.

«Ты уже превратила моего сына в чудовище. – Захар посмотрел вверх, на небо, которое заволокли серые преддождевые облака. – Так, может, дашь мне хотя бы призрачный шанс все исправить?»

Он хорошо помнил, с чего началась та вылазка – приказ Никиты «разведать обстановку в Чертанове, скоро пойдет груз»; помнил Ермак и то, как Глеб просился, чтоб отец и дядька Трифон взяли его с собой.

Всего их было пятеро.

Из пятерых выжили двое, но один при этом изменился практически до неузнаваемости. Только глаза – глаза были те же, и даже взгляд похож, пусть и не виделся за ним теперь тот озорной заряд юнца, охочего до впечатлений. После трансформации Глеб смотрел на Ермака, как на ходячий кусок мяса.

«И это – мой собственный сын!..»

Черное поле, изменившее Глеба, словно вор, пряталось в самом темном углу здания, куда пожаловал отряд Ермака. Двоих из пятерки к тому моменту уже не осталось в живых, снаружи скрежетал рой стальных сколопендр, наглухо перекрывший улицу, а над крышей летали голодные крыланы...

И в какой-то момент Ермак, сосредоточенный на насущных проблемах, попросту упустил Глеба из виду. А парень, зеленый да глупый, вооружившись пучком горюч-травы, принялся исследовать здание, в котором Никитины воины хотели укрыться от прожорливых мутов.

Истощенный крик мигом напомнил Ермаку о сыне.

Рискуя переломать ноги, мужчина бросился на голос через помещение, усеянное строительным мусором, и с ужасом обнаружил, что его драгоценное чадо ужом извивается внутри бледно-черной сферы. Рыча от бессилия, Ермак ухватил лежащую на полу доску и торопливо вытолкнул отпрыска из губительного Черного поля...

...но, увы, сделал это все равно слишком поздно.

– Это... это Глеб, что ли? – спросил подоспевший Трифон.

Ермак оглянулся на него через плечо и угрюмо кивнул.

Перед братьями лежал натуральный нео. Одежда, в которую был одет Глеб, теперь превратилась в лохмотья – не выдержала натиска внезапно выросших мышц. Спина и руки, некогда бледные, покрылись темной шерстью.

– Он вообще живой? – пробормотал Трифон.

Глеб лежал на земле с закрытыми глазами и приоткрытой пастью. Приглядевшись, Ермак увидел, что грудь сына судорожно вздымается и опускается.

– Живой, – буркнул он, продолжая сверлить тушу Глеба хмурым взглядом. – Дышит...

– И что будем с ним делать? – спросил Трифон, задумчиво покусывая нижнюю губу.

Ермак открыл рот... и закрыл его, не найдя, что ответить. Перед ним лежал Глеб и, временно, совсем иное существо, мало общего имеющее с его родным сыном. Как он (оно) себя поведет, когда (или если) очнется? Узнает их? Или набросится и попытается убить? Что, если метаморфоза коснулась не только тела, но и мозга? Что, если от Глеба там, под этой лохматой, грубой оболочкой, не осталось ровным счетом ничего?

– Давай свяжем его, – хриплым от волнения голосом сказал Ермак.

От недоуменного, даже растерянного взгляда Трифона ему стало еще больше не по себе. Ермак никогда прежде не видел, как Черное поле превращает людей в неандертальцев, и потому сейчас сам пребывал на грани отчаяния. Но еще страшней ему становилось, когда он задумывался, что будет делать с сыном дальше. Допустим, они с Трифоном его свяжут, допу-

стим, отташат куда-то в безопасное место. Что потом? Как вернуть Глебу прежний облик? Или трансформация, случившаяся с ним, необратима, и Ермаку придется...

Он закрыл глаза тогда – закрыл и теперь, вспомнив. Правда, сейчас Ермак живо собрался с духом и, мотнув головой из стороны в сторону, будто отгоняя морок, пошел вперед – к Черному полю, где, по словам одного из недавно убитых крыланов, обитал Черный Целитель – единственное существо, хотя бы теоретически способное помочь Глебу вновь стать человеком.

Внезапно впереди послышался звук, похожий на тот, с которым кольца кольчуги трутся друг о друга при ходьбе, только в сто раз громче. Ермак остановился и прислушался, пытаясь определить, с какой стороны к нему приближается невидимый путник. Надеяться на то, что ему посреди Чертанова встретится кремлевский дружинник, не приходилось: за те несколько недель, что Ермак провел в этом районе, он ни разу не видел тут хомо.

Похоже, источник звука находился за углом дома и медленно приближался к нему. Стараюсь не шуметь, Ермак подступил к ближайшему окну, медленно перебрался через подоконник внутрь и затаился. Воина совершенно не интересовало, что за тварь громко скрипит железом; все, чего хотел мужчина, – это избежать с ней встречи.

«Пройди мимо... – мысленно взмолился Ермак. – Пожалуйста, пройди мимо...»

Несмотря на все ужасы, которые происходили с ним за годы жизни, несмотря на чудовищную метаморфозу Глеба, Ермак по-прежнему сохранял веру в Бога. Вероятно, он так отчаянно цеплялся за нее только потому, что не имел других якорей, способных удержать его разум от безумства. Вера была для Ермака таким огоньком на горизонте, тем, что заставляло его снова и снова покидать развалины, под которыми теперь жил Глеб, и идти через московскую Зону к Черному полю, дабы в очередной раз звать Черного Целителя...

Станный звук становился все громче и громче... пока внезапно не стих. Ермак нахмурился. Чужа неладное, он облизал пересохшие губы и рванул вперед.

И, как выяснилось, очень вовремя.

Сзади послышался лязг стали. Ермак резко оглянулся через плечо и увидел два металлических манипулятора, которые вцепились в подоконник. Секунду спустя в проеме появилась уродливая ржавая голова с глазами, ужасающе горящими красным. Еще одно мгновение – и эта стальная машина смерти поперла внутрь, напрямик к Ермаку. Чертыхнувшись, мужчина схватился за ружье и принялся лихорадочно взводить курок. У него было всего несколько секунд, чтобы дать металлической твари хоть какой-то отпор.

«Господи, помоги... помоги...» – каруселью вертелась в голове одна-единственная мысль.

«Серв» уже просочился внутрь и, гремя множеством ног, понесся к Ермаку. Мужчина наконец совладал с курком и, спешно уперев приклад в плечо, нажал на спусковой крючок.

Первый выстрел пришелся твари точно в левый глаз – стекла брызнули во все стороны, а само рубиновое око поискрило недолго да погасло. «Серв» отшатнулся, задние лапы подогнулись, но он все же устоял на ногах и собирался снова ринуться на Ермака, но тут воин выстрелил во второй раз. Он мудро бил в одно и то же место, надеясь, что с последней попытки сможет добраться до мозга не в меру агрессивной твари.

И, надо сказать, задуманное у Ермака получилось.

Содрогнувшись всем телом, стальной «паук» замер, а потом медленно завалился набок и рухнул на пол. Манипуляторы робота еще какое-то время шевелились, видимо, на остатках заряда аккумулятора, но это продлилось недолго.

Уж точно не дольше, чем Ермак смог восстановить дыхание после пережитого ужаса.

«Пронесло. Миловал Господь...»

Спохватившись, воин полез за патронами. С молодых ногтей его учили, что оружие должно быть всегда готово к бою: холодное – заточено, огнестрельное – заряжено. Когда ски-

таешься по московской Зоне один-одинешенек, ценность этих ритуалов возрастает стократ – ведь преданных товарищей, готовых прикрыть проштрафившегося бойца, рядом нет.

Второе правило – не стой подолгу там, откуда стрелял. На звук могут сбежаться заинтересованные твари – например, те же био, броня которых достаточно крепка, чтобы попадание пули не принесло ей особого урона. То, что Ермаку удалось за два выстрела «достучаться» до мозга «серва» – это скорее изрядное везение, чем обыденность; к счастью, воин и сам это прекрасно понимал, а потому, не теряя времени даром, снова закинул ружье за спину и поспешил к выходу из здания.

Теперь он шел вдвое осторожней, чем прежде. Ритм сердца все еще не выровнялся, и неровный пульс отдавался в висках, но о передышке Ермак не думал. Ему следовало добраться до Черного поля и снова попытаться заговорить с Целителем. Это была единственная цель Ермака, самая важная... *единственная важная.*

И он не собирался от нее отступать.

«Видит Бог: пока бьется мое сердце, я буду пытаться вернуть Глеба».

С такими мыслями Ермак продолжил свой путь.

* * *

Всякий знает, что туман в московской Зоне – верный признак беды. Опытные воины, едва увидят впереди сизую завесу, моментально пятятся, дабы случайно не привлечь внимание тех, кто может прятаться в этой серой дымке. Притом природный туман довольно просто отличить от искусственно созданного: последний стелется по земле и, как правило, ограничен сверху, снизу и с боков.

Словом, если видишь туман такого рода, лучше беги со всех ног.

И двое нео так и сделали...

Вот только побежали они не в ту сторону. Если в гущах сизого дыма, который заполнил пространство между двумя угрюмыми покосившимися пятиэтажками, действительно прятались кровожадные монстры, они при виде несущихся на них дикарей наверняка слегка опешили.

Впрочем, обитателям тумана было, конечно же, наплевать на разумность добычи. Главное, чтоб помясистей. Не диалоги ж с ними вести о Вселенной и параллельных мирах.

Нео бежали, не жалея ног, словно больше всего на свете мечтали окунуться в сизые толщи тумана, но в глазах у них был только ужас. Несмотря на скудный ум, дикари прекрасно понимали, что шансы на выживание у них крайне невелики, и все же никак не могли повернуть обратно.

Когда до туманной пелены оставалось не более двух метров, дикари внезапно замерли. Строго говоря, даже они сами не ожидали этого – поскольку собирались на полном ходу влететь в сизую преграду.

Но какая-то неведомая сила остановила их. Так любопытный мальчишка задерживает бегущую прочь ящерку, чтобы получше ее рассмотреть. Рядом с нео никого не было, но они, тем не менее, не могли пошевелить ни руками, ни ногами, ни головой. Странные ментальные пути превратили их в две нелепые статуи.

– Что за хрень... – с трудом выдавил один из дикарей.

Второй не нашел в себе сил на ответ.

Внезапно их конечности зашевелились сами собой. Нео пытались остановить свои тела, но те напрочь отказывались выполнять команды мозга. Невидимый телепат превратил их в двух послушных марионеток и теперь вертел новыми «куклами», как хотел.

Практически одновременно с тем, как нео скрылся в пелене тумана, из-за угла здания медленно вышел «серв» и, осторожно переставляя стальные ноги-манипуляторы, побрел следом за дикарями.

Приблизившись к сизой преграде, металлический «паук» перешел на режим ночного видения и успел заметить, что нео один за другим переваливаются через подоконник и исчезают в здании, находящемся слева от дороги.

Судя по всему, «кукловод» находился именно там.

«Серв», не задумываясь, устремился следом за беглецами.

Вот он достиг того же самого проема и попытался в него протиснуться... но окно оказалось слишком маленьким для такого большого «паука». Скрипя шарнирами от досады, робот повернул голову и увидел, что часть стены, находящейся на несколько метров левой, обрушена. Прикинув, что уж в эту-то дыру он вполне пролезет, «серв» побрел в обход, стараясь идти довольно быстро, но при этом не особенно шуметь: спугнуть находящегося внутри телепата металлическому «пауку» не хотелось.

Полминуты спустя робот наконец-то протиснулся внутрь и медленно побрел вглубь здания. Локаторы «серва» работали на всю; он вслушивался в каждый шорох, надеясь услышать звук...

Чавк-чавк.

Металлический «паук» остановился. Когда звук повторился, отпали последние сомнения: где-то неподалеку кто-то с аппетитом жрал.

Поняв это, «серв» пошел быстрее. Свернув в коридор, он потащился вперед, отчаянно стараясь не цеплять стены. Получалось не слишком удачно: стальной «паук» то и дело скреб боками по кирпичной кладке. Оставалось надеяться, что подобные звуки не смутят невидимого едока.

И, судя по тому, что чавканье не стихало, а, напротив, становилось все громче, «серв» двигался в правильном направлении и при этом достаточно тихо.

Наконец коридор закончился, и био замер у порога просторного помещения. Возле дальней стены, спиной к роботу, стоял лилипут в потрепанных мешковатых одеждах. Не выше груди обычного взрослого человека, этот недомерок с увлечением пожирал нео, стоящего перед ним на коленях. Второй дикарь, вытянувшись в струнку, замер у самой стены – видимо, дожидаясь своей участи. Во взгляде еще живого нео был страх: он, надо полагать, предпринимал отчаянные попытки вырваться из ментальных пут «кукловода», но тот был слишком силен: «серв» не видел физиономию лилипута, но предполагал, что судьба свела их как минимум со средним шамом.

Мутант был настолько увлечен трапезой, что даже не обернулся, когда «серв» все-таки пересек порог и медленно, практически крадучись, устремился к пирующему карлику.

Казалось, дни шама сочтены. Ничто не мешало стальному «пауку» взмахнуть манипулятором с мечом и отделить голову мутанта от тщедушного тела. Совсем недавно «серв» уже проделывал подобный трюк с говорливым нео...

Однако сейчас убийство шама в планы робота не входило.

Кровосос понял, что к нему пожаловал стальной гость, только когда его накрыла гигантская тень. Обернувшись, шам успел только выпучить огромные глаза: «серв» моментально сгреб его в охапку и поднес сопротивляющегося мутанта к покореженной морде.

– Био... – прошипел карлик, злобно глядя на робота. – Ненавижу...

Нео, до того более похожий на высеченную из камня статую, вздрогнул и бросился к «серву». Сделал он это, разумеется, не по собственной воле, а по мысленному приказу шама: даже самый тупоумный дикарь понимал, что в одиночку совладать с био (пусть и относительно небольшим) практически невозможно. Схватившись за два передних манипулятора, нео принялся раскачивать металлического «паука», и тот, не мудрствуя лукаво, пронзил бед-

нягу мечом. Дикарь скосил глаза вниз и с удивлением уставился на клинок, погруженный в нутро мутанта практически по самую рукоять. Прошло буквально несколько мгновений, и нео стал медленно сползать вниз, из последних сил цепляясь за манипуляторы. Не дожидаясь, пока дикарь оседет на полу грудой окровавленного мяса, био уперся в умирающего одним из свободных манипуляторов и выдернул меч. Клинок с чавкающим звуком выскочил из плена грудной клетки, а нео отлетел к своему покойному собрату, которого шам так и не успел доест.

– На твоём месте, зубастик, я бы воздержался от телепатии, – вдруг послышалось из-за спины «серва».

Робот медленно повернулся, позволяя шаму взглянуть на говорившего: в дверях стоял Громобой – как обычно насмешливый и с неизменными пистолетами в руках. Шам некоторое время угрюмо смотрел на нового гостя, явно намереваясь подчинить его тело себе; кожа мутанта при этом то краснела, то бледнела, вены на лбу вздувались, но бородач оставался невозмутим и раскован – стоял себе, перекачиваясь с пятки на носок, и с улыбкой наблюдал за потугами кровососа.

Наконец карлик шумно выпустил воздух из легких и, тяжело дыша, прошипел:

– Что за... что за чертовщина... Почему я не могу...

– Потому что я сам, по сути, телепат, – беззастенчиво перебив клыкастого мутанта, сказал Громобой. – Говорят, таких, как я, по-умному зовут нейромантами – потому что управляю я не людьми, а твоими лучшими друзьями из стали и проводов.

«Серв» поднес к лицу шама манипулятор с мечом и коснулся острием клинка левой щеки маленького монстра. Кровосос застыл, боясь пошевелиться.

– Знакомься, зубастик, – продолжил нейромант. – Это Рухлядь. Он очень хочет с тобой подружиться... как, собственно, и я.

– А уж я как хочу... – скосив глаза на клинок «серва», проскрипел шам.

– В общем, предлагаю тебе крайне выгодную сделку, – проигнорировав его слова, сказал Громобой. – Ты откроешь для нас Проход в Куполе, а мы позволим тебе и дальше портить жизнь здешним нео.

– С чего вы взяли, что мне под силу открыть Проход? – переведя взгляд на нейроманта, спросил кровосос.

– С того, что если это тебе не под силу, Рухлядь попросту тебя сожрет, – по-армейски ответил Громобой.

Шам ненадолго завис, а потом нехотя выдавил:

– Хорошо. Я все сделаю... открою для вас Проход.

– Ну вот и славно, – снова расплылся в улыбке нейромант. – Тогда вперед, дружище?

Он уже развернулся, чтобы уйти, но, спохватившись, поднял указательный палец левой руки кверху.

– И вот еще что, зубастик, – сказала Громобой, через плечо оглянувшись на кровососа и «серва». – У самого Купола нас будет ждать девушка, которая мне очень дорога. Она, к сожалению или к счастью, моими способностями не обладает, а потому при желании ты легко сможешь ей манипулировать... Так вот я тебя сразу предупреждаю: если мне хотя бы *покажется*, что ты овладел ее разумом, я отдам Рухляди приказ откусить тебе голову. С этим все ясно?

– Ясно, – угрюмо ответил шам.

– А ты чертовски понятлив, – хмыкнул нейромант. – Как для тупорылого кровососа.

Карлика от этой фразы буквально перекосило, однако он благоразумно промолчал.

– Рухлядь, давай, за мной! – воскликнул Громобой и первым скрылся в полумраке коридора.

Теперь их целью была северная граница Бутова.

* * *

Черный купол Поля смерти был виден издали – он располагался посреди небольшой площади, на руинах старого фонтана, который, видимо, работал здесь в более спокойные времена. Обломки темно-серого камня до сих пор валялись вокруг: Черный Целитель никогда не утруждал себя наведением порядка. Имелись у него дела куда более значительные: например, осуществлять связь между живыми и мертвыми.

Едва Поле смерти показалось на горизонте, Ермак невольно сбавил шаг и пошел медленней. Пульс воина снова участился. Первые два «подхода» к Черному полю завершились ничем: сколько ни звал Ермак Целителя, тот так и не появился. После тех обидных провалов идти к обителю странного врачевателя в третий раз казалось совершенно глупой затеей, но что еще воин мог поделать? Своими силами превратить Глеба обратно в человека Ермак, к сожалению, не мог.

Пространство под темным куполом было заполнено сизым дымом, и потому рассмотреть, что происходит внутри, не представлялось возможным. Собственно, Ермак даже не поручился бы, что Черный Целитель находится там *прямо сейчас*. Именно эта неопределенность дарила наемнику робкую надежду: что, если в прошлые разы обитатель поля в каком-то смысле *отсутствовал* дома?

«Хреново, что я так мало об этом Целителе знаю, – подумал Ермак, облизывая пересохшие губы. – Вот и остается только гадать, где он и почему не выходит...»

Солнце, выглянувшее из-за тучи, осветило черную полусферу, ненадолго лишив ее былой зловещести. Теперь Поле смерти походило на безобидную причуду матери-природы – вроде банального водопада или гейзера. Казалось, можно прикоснуться к этой темно-серой поверхности безо всякого вреда для здоровья...

Но у Ермака в подвале сидело живое подтверждение обратного.

Именно поэтому воин остановился в метре от переливающейся на солнце поверхности Поля и, откашлявшись, позвал:

– Черный Целитель!

Тишина была Ермаку ответом. Это немного расстроило мужчину, но он не отчаялся, не отступил, а лишь еще громче воскликнул:

– Черный Целитель!

И снова – никакой реакции.

«Но не уходить же так сразу?..»

– Я пришел просить твоей помощи! – продолжил Ермак. – Мой сын, Глеб, попал в Черное поле и превратился в нео! Я хочу, чтобы он снова стал человеком! Помоги мне! За ценой не постою!

Сказав это, воин замолчал и с надеждой уставился на темную полусферу – не покажется ли Целитель наружу?

Но ничего не происходило.

Если не считать скребущего звука – будто чьи-то легкие лапы стучат коготками по асфальтовому полотну. Ермак вздрогнул и медленно оглянулся через плечо.

Три крысособаки крадучись шли к нему от полуразрушенного здания с перекошенной ржавой вывеской.

«Следовало догадаться, что это они...»

Другим мутам не было особого смысла подкрадываться: те же нео бросились бы на него, рыча и размахивая дубинами, шамы подчинили бы себе волю Ермака и спокойно сожрали немощного истукана, а био даже не подумали бы об осторожности – просто подошли и откусили воину голову. Крысособакам же повезло меньше всех. Они были недостаточно велики,

чтобы напасть на человека без утайки, и недостаточно умны, чтобы его обхитрить. При этом габаритов псин вполне хватало, чтобы на них охотились вечно голодные нео и хомо...

Словом, никому не пожелаешь быть крысособакой.

Чтобы хоть как-то выживать в этом жестоком мире, псины старались объединяться в стаи и нападать только на одиноких путников... вроде Ермака. В таком случае у них имелись хоть какие-то шансы на успех.

«Но их всего три... На что они рассчитывают?»

Повернувшись к крысособакам лицом, Ермак медленно вытащил меч из кольца на поясе и хмуро уставился на хищниц. Он искренне верил, что его угрюмый взгляд отпугнет самонадеянных мутов, но, к сожалению, этот трюк не сработал: видимо, псины были слишком голодны.

«Что ж... ладно... Тогда пеняйте на себя!»

Тратить патроны на такую мелкотню не хотелось совершенно. Ермак неплохо владел мечом; по крайней мере, одолеть трех крысособак ему было вполне по силам.

Видя, как воин поигрывает клинком, псины замерли в нерешительности. Даже они, глупые животные, понимали, что одна из них погибнет со стопроцентной вероятностью – та, что первой сунется к Ермаку. Собственно, только благодаря ее смерти двум оставшимся, возможно, удастся одолеть мечника.

И, разумеется, никто не хотел стать той самой «первой».

«Может, все-таки свалят?»

Ермак взмахнул мечом, все еще надеясь, что его выпад заставит крысособак передумать, однако те лишь попятились на пару шагов, но не сбежали.

«Ляг бы да и сдох уже, чтобы мы тебя съели», – как бы говорили их взоры.

– Давайте, подходите! – насупив брови, прикрикнул на псин Ермак.

Две крысособаки начали медленно расходиться, явно намереваясь напасть на мечника с разных сторон. Ермак знал, что спина его надежна защищена Черным полем, находящимся позади...

«Главное только – самому в него не попасть!»

Вертя головой слева направо и обратно, воин терпеливо ждал нападения. Морально он был готов к любому развитию событий.

В итоге первой напала та крысособака, что стояла прямо перед наемником. Рыча, она сорвалась с места и бросилась на Ермака, но тот был начеку: короткий замах – и клинок без особого труда развалил голову тупоумной псины напополам.

Краем глаза воин заметил, что тварь, находящаяся слева, тоже рванула к нему. Шагнув вперед, он резко развернулся через рабочее плечо. При этом наемник нес клинок в вытянутой руке, намереваясь горизонтальным ударом перерубить крысособаку пополам. Почти получилось: меч врезался в грудь прыгнувшей псине, однако увяз в ребрах; подышающий мутант против воли потянул оружие Ермака вниз, и воин разжал пальцы, позволяя рукояти выскользнуть. Последняя крысособака, видя, что их соперник потерял единственное оружие, воодушевилась и бросилась к нему.

Но она забыла, что на плече у Ермака дожидалось своего часа охотничье ружье.

Натренированное тело работало быстрее мозга: схватившись левой рукой за ствол, Ермак скинул ремень и ударил прикладом слева направо, по широкой дуге. Попал набегавшей твари прямо в челюсть, отчего несчастную крысособаку развернуло на девяносто градусов. Перехватив ствол поудобней, Ермак развернулся и ударил опять, на сей раз – сверху вниз. Рукоять со всего размаха опустилась на помятую черепушку лохматой псины, буквально припечатав тварь к земле. Однако хищница напрочь отказывалась помирать – несмотря на то, что подняться удалось лишь с превеликим трудом, а легкие шумно, будто старые кузнечные меха, выпускали отработанный воздух наружу, крысособака упрямо пошла в новую атаку.

Не желая больше тратить время и силы на эту упертую сволочь, Ермак взвел курок и пристрелил ее. Пуля отбросила крысособаку напрямик в Поле смерти, и черная полусфера с громким шипением охотно поглотила неожиданную добычу.

Ермак поднял голову, с отстраненным видом наблюдая, как по темной поверхности, словно по речной глади, проходит рябь. Внезапно воину показалось, что из густого дыма, заполняющего пространство под куполом, вдруг на секунду показалось чье-то морщинистое лицо. Однако стоило Ермаку моргнуть, и неухоженная физиономия исчезла. От переизбытка чувств воин подался было вперед, но вовремя себя остановил. Стоя в метре от Черного поля, он вглядывался в клубы сизого дыма, надеясь снова увидеть это странное старческое лицо...

Но никто более не выглядывал наружу. А может, и до этого не выглядывал, а морщинистая физиономия Ермаку просто почудилась?.. Воин уже настолько устал выживать в Чертанове, что не исключал галлюцинаций.

– Ты же там, да?! – воскликнул Ермак в сердцах. – Видишь, что тут творится, но никак не реагируешь... Тебе просто наплевать!

Это была иррациональная злость, злость, замешанная на бессилии, и воин ничего не мог с ней поделать. В нескольких километрах от площади, где обитал Черный Целитель, обращенный в нео Глеб доедал останки крыланов. Вспоминая об этом, Ермаку хотелось быть крысособакой. Кроме того, он даже близко не представлял, сколько времени у них осталось. Что, если с каждым днем мозг Глеба деградирует все сильнее и сильнее? Есть ли точка невозврата... и была ли она вообще? Этими вопросами Ермак мучил себя каждый божий день и отчего-то чем дальше, тем больше склонялся к мысли, что обратная трансформация Глеба вернет только его облик, но не вернет его сознание.

– Скажи, что надо, и я все сделаю! – продолжал разоряться Ермак. – Только скажи!

Но Черный Целитель молчал.

Ему, похоже, действительно было наплевать на то, что происходит снаружи.

Понимая, что оставаться рядом с Черным полем дольше бессмысленно, да и небезопасно, Ермак наступил на труп ближайшей крысособаки, не без труда выдернул из ее грудины меч и устремился в направлении дома. Воин плохо представлял себе, что будет делать дальше, но точно не собирался отступать от первоначального плана.

«Я верну тебе тебя, Глеб. Обязательно верну. Только пойму, как это сделать, – и сразу сделаю...»

Судьба, похоже, решила немного сжалиться над Ермаком: по крайней мере, ни крысособаки, ни иные охочие до человечины твари больше не лезли к одинокому воину. Московская Зона как будто предоставила ему немного времени для размышлений.

Нередко ведь самоистязание куда мучительней переносить, чем любые, даже самые жестокие пытки.

* * *

Громобой был напряжен ровно до того момента, как из развалин показалась Бо. Увидев жену, нейромант облегченно выдохнул и даже улыбнулся.

– Ты все хорошо запомнил, дружище? – спохватившись, Громобой вновь скорчил угрюмую мину и строго посмотрел на пленного шама.

– Запомнил, – нехотя подтвердил кровосос.

– Хорошо, – кивнул нейромант и, снова повернувшись к Бо, воскликнул:

– Как ты тут, малышка?

– Нормально, милый, – ответила девушка.

Губ ее видно не было, но глаза улыбались.

– Все прошло удачно, как я понимаю? – спросила Бо.

– Не прошло, а идет, – поправил Громобой. – Но пока все по плану, это верно. Если вдруг почувствуешь, что он пытается овладеть твоим телом, только дай знать, Рухлядь ему мигом шею свернет.

– Не уверена, что смогу хоть как-то тебе маякнуть. – Девушка улыбнулась самыми уголками рта. – Помнишь, как меня в Митино шамы скрутили? Я только и могла, что мысленно их проклинать...

– Ну, я ж тоже не слепой, – заметил Громобой. – Увижу, думаю, если ты вдруг станешь себя вести как-то... странно.

– Ну да, – кивнула Бо.

Поднявшийся ветер растрепал девушке волосы, и она рефлекторно потянулась к ним левой рукой, но тут же спешно спрятала ее в карман: супруга нейроманта иногда забывала, что потеряла руку еще несколько месяцев назад, во время стычки с сиамами. С тех пор Бо и Громобой искали способы восстановить утраченную конечность, но их планы раз за разом неизменно разбивались о бездушную стену реальности.

Нейромант, видя, как смутилась его жена, спешно произнес:

– Что же, пойдем? Пора возвращаться под Купол.

– Думаешь, стоит? – невесело усмехнулась Бо.

– Ну, мы же, кажется, уже все решили? – осторожно напомнил Громобой.

Видно было, что Бо не горит желанием снова окунаться в московскую Зону. Кто бы что ни говорил, но районы, находящиеся за пределами Купола, были не настолько ужасны, как те, что находились внутри энергетического барьера. Громобой хорошо помнил, как они путешествовали по Митину и Куркину, иным землям, и дивились, насколько же меньше тут разноматных тварей. Нет, безусловно, весь мир изнывал от мутаций, вызванных Последней войной. Но в открытом мире концентрация монстров была значительно меньше, поэтому при определенном везении ты мог спокойно пройти километр, а то и два-три, ни разу не вытащив меч из ножен.

Именно поэтому Бо не хотела возвращаться под Купол.

«Но иного выхода нет, – подумал Громобой, с тоской глядя на любимую супругу. – Если мы хотим воплотить в жизнь то, что задумали, надо идти внутрь».

Рухлядь первым устремился к Куполу, нейромант протянул Бо руку, и та, колебавшись, взялась за нее. Он почувствовал, как холодна ее ладонь, и с улыбкой сказал:

– Ты чего так замерзла, малышка? Вроде бы солнце светит...

– Но не греет, – невесело усмехнулась девушка.

– Ну, зато я теплый и родной! – хохотнул Громобой и, подмигнув Бо, потянул ее за руку к Куполу.

Они успели пройти метров десять, не больше, когда из окна здания, стоящего слева от дороги, вылетела стрела арбалета. Со свитом рассекая воздух, она устремилась напрямик к нейроманту, но, к счастью, прошла прямо над ним.

– Гром! – запоздало осознав, что происходит, воскликнула Бо.

– Ходу! – воскликнул нейромант и, круто развернувшись, бросился к зданию на противоположной стороне улицы.

Попутно он увлек за собой Бо и пригнул голову, будто это могло спасти его от новой стрелы, выпущенной более метким арбалетчиком.

Ну и, конечно же, Громобой отдал приказ Рухляди, чтобы устранил невидимого агрессора, который, как обычно, возник совершенно не вовремя и едва не смешал путникам все карты.

«Кому вообще пришло в голову нападать на отряд из двух хомо и био? – мелькнуло в голове нейроманта. – Кому-то безмозглому и бесстрашному?»

Рухлядь, безусловно, был не самым большим роботом на свете, но достаточно крупным, чтобы совладать с несколькими взрослыми нео. В прежние времена нынешний «питомец»

Громобоя обслуживал громадного «Титана В4», габаритами не уступающего панельной пятиэтажке, а потому выделялся на фоне «сородичей», которые сопровождали более «компактные» модели. Плюс ко всему нейромант снабдил своего многоногого «друга» двумя дополнительными манипуляторами с клинками, которыми стальной «паук» теперь орудовал, как заправский фехтовальщик.

Пока Рухлядь торопливо бежал к злополучному окну, оттуда вылетело еще две стрелы. Подступив к зданию вплотную, «серв» увидел грязного дампа, перемотанного темными бинтами. Вместо того чтобы сбежать, мутант лихорадочно пытался снарядить арбалет. Такое поведение порядком удивило Громобоя, который наблюдал за потугами черного бродяги глазами Рухляди, но нейромант быстро взял себя в руки, и стальной «паук» без промедлений проткнул ублюдка одним из своих мечей. Дамп содрогнулся и испуганно уставился на клинок, уходящий ему в грудь. Арбалет выпал из грязных рук бродяги, и незакрепленная стрела, вывалившись из ложа, прокатилась по полу и замерла у самого подоконника. Вырвав меч, Рухлядь развернулся было, чтобы вернуться к хозяину, который вместе с супругой ждал «питомца» в доме напротив, как вдруг до локаторов робота долетел звук шагов. Красные глаза с удивлением уставились на дверной проем, из которого секунду спустя выскочили два дампа, вооруженные мечами с кривыми клинками. Громобой обратил внимание, что движения бродяг были скованными, неестественными, будто они до сих пор сомневались, стоит ли ввязываться в драку с полноценным био, пусть и не самым большим в мире.

Казалось, ответ очевиден – не стоит. Но дампы, тем не менее, стремительно приближались к «серву».

«На что они вообще рассчитывают? Что Рухлядь охренеет от такой наглости настолько, что позволит им себя убить?»

Рухлядь, конечно, не позволил. Два взмаха мечом – и оба дампа уже корчатся на потрескавшемся асфальте, отчаянно зажимая смертельные раны грязными руками, а их мечи валяются у ног «серва», который презрительно смотрел на умирающих бродяг.

«У тебя там что, Горыныч?»

Громобой переключился на «Раптора», находящегося напрямиком за домом с дампами, и увидел, что еще трое бродяг торопятся к задней двери, дабы поскорей свалить и избежать смерти от лап неугомонного «серва».

«Жги, Горыныч», – милостиво разрешил нейромант.

«Раптор» тут же наклонил голову и, распахнув зубастую пасть, позволил столбу пламени вырваться из его перекошенного рта. Миг – и огненная волна добралась до бродяг, такого коварного нападения явно не ожидавших. Старые бинты, покрывавшие тела мутантов, вспыхнули моментально, и дампы принялись кататься по земле, отчаянно пытаясь сбить пламя. Но Горыныч не собирался стоять без дела: дабы его труды не пропали даром, он окатил бродяг еще одной волной огня. Потушить столь мощный пламень у дампов уже не получилось.

В последний раз взглянув на дымящиеся трупы глазами «Раптора», Громобой велел Горынычу обойти дом и присоединиться к остальным членам отряда.

– Готово, – видя, как волнуется Бо, объявил нейромант.

Она резко повернулась к нему и тихо спросила:

– Там только дампы были, да?

– Ну да, пятеро, – сказал Громобой. – Они подозрительные очень, поэтому работают только со своими, другим не доверяют...

Бо снова повернулась к противоположному зданию и вздрогнула, когда из-за угла показалась уродливая голова Горыныча на длинной тонкой шее.

– Никак не могу к нему привыкнуть, – призналась девушка. – Рухлядь уже... практически своей, а этот...

– И этот своим станет, вот увидишь, – сказал нейромант. – Ты же помнишь... «Рекса»?

Голос его предательски дрогнул. «Рекс» по прозвищу Щелкун был самым первым «питомцем» Громобоя и совершенно точно самым любимым. Связь между ними мало общего имела с нынешними «дежурными» привязанностями нейроманта к Рухляди и Горынычу, ведь Щелкун застал все самые значимые моменты из жизни Громобоя. На «Рексе» он отрабатывал вновь приобретенное искусство нейромантии, вместе с «Рексом» встретил замечательного парня, дружинника Игоря, а потом отыскал потерянную жену. А вот кончилось все до обидного трагично: бедного Игоря сожрали митинские шамы, а «Рекс» не смог покинуть Купол, и потому Громобой вынужденно разорвал связь и ушел во внешний мир, оставив «питомца» по ту сторону энергетической стены. С тех пор нейромант никогда больше не видел стального «ящера», но в душе надеялся, что с Щелкуном все в порядке.¹

«Совершенно иррациональная привязанность».

При иных обстоятельствах их первая встреча однозначно закончилась бы смертью Громобоя: до знакомства с нейромантом «Рекс», как и прочие био, охотно ел людей и не видел в этом ничего плохого.

Вероятно, теперь он занимался тем же самым, но нейромант об этом думать не желал.

– Ты там как, зубастик? – спросил Громобой, когда Рухлядь повернулся к нему и продемонстрировал угрюмого шама. – Струхнул, небось?

– Кого мне, дампов бояться, что ли? – презрительно фыркнул кровосос.

– Ну а почему б и нет? – хитро сощурился нейромант. – От шальной стрелы и пули никто не застрахован – ни нео, ни шам. Или не согласен?

Карлик промолчал, только поморщил свое и без того уродливое лицо. Громобой ненадолго задержал взгляд на премерзкой физиономии шама, а потом усмехнулся чему-то и махнул рукой в сторону Купола.

– Давай вот-то открывай Проход, да разбежимся. Самому ж, поди, надоело уже с нами бродить.

– Это ты верно заметил, – проворчал шам.

Рухлядь вслед за хозяином обратился к Куполу, и шам, наклонив непропорционально большую голову вперед, исподлбья уставился на мерцающую поверхность. Громобой не раз и не два видел, как глупые муты пытаются таранить эту преграду – разогнавшись, врезаются в нее тупой башкой на полном ходу...

Потом с неба еще долго падают ошметки их плоти, красные от крови и горячие от действия силовых линий.

«Еще одно Поле смерти, – подумал нейромант, враждебно глядя на Купол. – Только искусственное, сделанное людьми».

Хотя в появлении тех убийственных полусфер, которыми кишмя кишела Москва, косвенно тоже было виновато человечество. Ведь не случись в начале двадцать первого века той разрушительной Последней войны, не пришлось бы сейчас и отгораживать некогда прекрасный город от остального мира.

Впрочем, не существовало в мире ловушек, из которых нельзя было найти выход. Пусть он далеко не всегда очевиден, но при большом желании, хитрости и уме способ найти можно практически всегда.

Например, взять в плен шама и заставить его открыть для вас Проход.

Вот полупрозрачная поверхность Купола зашевелилась, словно водная гладь в ветреный день. Громобой искоса посмотрел на кровососа: вены на лбу карлика вздулись от напряжения. Видно было, что ему, среднему шаму, не так-то просто дается работа с энергетическим полем.

¹ Подробнее о приключениях Громобоя и Бо можно узнать из романов «Кремль 2222. Строгино», «Кремль 2222. Тушино» и «Кремль 2222. Митино» Олега Бондарева. – Прим. автора.

«А старшие, по словам Бо, Купол на раз-два вскрывали буквально, – припомнил нейромант. – Надо ж, какая пропасть между двуглазыми и треглазыми-то!..»

Наконец в энергетической стене появилась и начала неторопливо расширяться круглая дыра. Тут же в спину ударил ветер – Купол, словно оголодавший великан, с характерным звуком принялся втягивать в себя все, что находилось снаружи.

– Расширяй же так, чтобы мы все туда прошли – и мы с женой, и Рухлядь, и Горыныч! – на всякий случай уточнил Громобой. – Иначе не отпустим!

Шам при этих словах вздрогнул, протяжно скрипнул зубами, однако благоразумно промолчал. Видно было, что он и так трудится на пределе возможностей. Но разве нейромант должен был переживать по этому поводу?

«Если хочет жить – пусть делает».

Прошло несколько мучительно долгих минут, прежде чем Проход стал достаточно широк даже для «Раптора».

– Вперед, Горыныч! – воскликнул Громобой, и стальной «ящер» послушно побежал к Куполу. Благодаря длинным ногам он двигался очень быстро и преодолел расстояние в сотню метров за считанные секунды.

Дождавшись, пока био нырнет под Купол, нейромант скомандовал:

– Пойдемте и мы потихоньку. Нечего зазря зубастика мучить.

Никто не спорил, а сам «зубастик» посмотрел на Громобоя даже с неким подобием благодарности во взгляде: шам явно очень устал воевать с энергетическим полем.

Хомо преодолели проход безо всякого труда, что, конечно же, было совершенно неудивительно – учитывая, что минутой ранее через него прошел полноценный «Раптор». Рухлядь же шел последним, медленно, не торопясь, чтобы ненароком не зацепить край энергетического поля и не превратится в груды дымящегося металлолома.

– Ну что, я свою часть выполнил, – с трудом выдавил шам.

Громобой услышал его не своими ушами, а звуковыми локаторами Рухляди, который держал карликового вампира прямо рядом с головной башней. Оглянувшись, нейромант обратил внимание, что «серв» уже миновал Проход и всеми ногами твердо стоит на московской земле.

– Выполнил-то выполнил... – медленно произнес Громобой. – Да только не до конца...

– Это ты о чем? – не понял шам.

Он продолжал поддерживать Проход, видимо, опасаясь, что ему попросту не хватит сил пробить брешь во второй раз.

– О дампах, елки-палки, о чем же еще? – фыркнул нейромант. – Или ты думал, я поверю, что они сами вот так сумасбродно на био напали?

Шам поднял голову и посмотрел Громобоем в глаза. Во взгляде кровопийцы смешались удивление и страх.

– И не надо на меня так смотреть, – строго произнес бородач. – Я ведь тебя предупреждал...

– Ты предупреждал насчет нее! – мотнув гигантской башкой в сторону Бо, спешно воскликнул шам. – И я ее и не трогал! А про других мутантов разговора не было!

– Какая тупая отмазка, – осуждающе покачал головой нейромант.

Он уже собирался отдать мысленный приказ Рухляди, чтобы робот убил непокорного кровососа, когда его ладони коснулись чьи-то пальцы. Вздрогнув, Громобой скосил глаза на свою кисть и увидел, что это Бо.

– В чем дело, малышка? – тихо, чтобы шам не услышал, спросил нейромант.

– Отпусти его, милый, – в тон ему ответила жена.

Брови Громобоя взлетели на лоб. Такого развития событий нейромант явно не ожидал.

– Но... почему? – горячо прошептал бородач. – Он же едва меня не прикончил!

– Я понимаю, но... Мне кажется, убивать пленника, когда он так беспомощен, как-то... неправильно.

– Будь он на нашем месте, убил бы не задумываясь и тебя, и меня!

– Но мы ведь лучше его. Или нет?

Громобой хотел сказать что-то еще, но запнулся. Потом повернулся к шаму. Маленький кровосос не заслуживал жизни, но Бо была права: люди должны оставаться людьми, а не уподобляться мутантам, думающим только о том, как бы набить свое брюхо.

Повинуясь мысленной команде Громобоя, Рухлядь опустил шама на землю.

– Проваливай, – буркнул нейромант.

Дуло одного из двух его пистолетов уставилось на карлика.

– И никогда больше мне не попадайся, – добавил Громобой. – Во второй раз я уже не буду так добр.

Шам неуклюже кивнул и робко посеменил к Проходу в Куполе. По дороге он несколько раз оглянулся, боясь, что Громобой передумает и все-таки нажмет на спусковой крючок, но бородач стоял не шевелясь. Наконец шам вышел за пределы Купола, и Проход тут же начал сужаться. Через отверстие, уменьшающееся с каждой секундой, Громобой видел, как клыкастый лилипут медленно уходит прочь, направляясь, видимо, в родные развалины.

А может, он хотел перекусить убитыми дампами? Громобою, откровенно говоря, было на это плевать.

– Довольна? – спросил он, покосившись на супругу.

– Нет, – честно ответила Бо. – Но, по крайней мере, так мне спокойней. Как, думаю, и тебе. Мы ведь не такие звери, как он и ему подобные.

Громобой нехотя кивнул и, спрятав пистолеты, в карманы, сказал:

– Пойдем найдем какой-нибудь укромный уголок да перекусим. Из-за всей этой дурной суматохи я жутко проголодался.

Рухлядь и Горыныч встали по обеим сторонам от своих хозяев, дабы собой закрыть их от случайных пуль и стрел. Теперь нельзя было терять бдительность ни на мгновение.

Они снова находились под Куполом.

А значит, рисковали умереть каждую секунду.

Глава 2

Рана

Когда впереди послышались голоса, Ермак напрягся и рефлекторно вжался в стену, вдоль которой шел.

«Кто это там идет? – мелькнуло в голове у черноволосого наемника. – Не нео ли, часом?»

Дикарей Ермак всячески избегал, прекрасно понимая, что с этими бугаями ему не совладать. Один на один да при помощи ружья, пожалуй, еще можно попытаться, но самый маленький отряд неандертальцев мог попросту втоптать воина в землю.

– До сих пор не знаю, насколько правильно мы поступили, отпустив того зубастого гаденыша, – сказал мужской голос.

Ермак недоуменно выгнул бровь.

«Нет, дикари так не говорят...»

– Да не думай ты об этом, – ответил женский голос. – Он остался снаружи, мы – внутри. Мы его, может, никогда больше не увидим...

– Тихо! – вдруг воскликнул мужчина.

От этого возгласа даже Ермак напрягся. Почему невидимый мужчина вдруг прервал свою спутницу?

Ответом на этот вопрос стал рык – такой жуткий и такой знакомый. Ермак невольно потянулся за двустволкой.

– Хомо! – прорычал невидимый нео.

– Стой где стоишь! – рявкнул мужчина.

Ермак, сгорая от любопытства, медленно подошел к углу здания и осторожно выглянул наружу.

Картина, открывшаяся черноволосому наемнику, оказалась до того странной, что он сначала даже глазам своим не поверил. Посреди пустыря, поросшего бурьяном и иными сорняками, стояла огромная стая нео – не меньше двух дюжин взрослых бугаев, вооруженных дубинами и ржавыми мечами. Ермак мог разглядеть каждого из дикарей в подробностях, потому что мутанты стояли к нему лицом.

«Ну и орава...» – подумал черноволосый наемник.

Никогда прежде он не видел столько нео за раз. При этом дикари не были самой необычной деталью этой дикий сцены: куда странней выглядели противники мутантов – бородачатый мужчина с двумя пистолетами, темноволосая женщина в сером плаще... и стальной «паук», ростом превосходящий любого из дикарей практически вдвое. Нео опасливо косились в сторону био, но тот – о, чудо! – стоял неподвижно, хотя по логике вещей должен был убивать всех, кто под руку попадет, и пожирать не успевшие остыть тела.

«Что-то непонятное там творится, – подумал Ермак, удивленно хлопая глазами. – Робот, люди, нео...»

Ему безумно захотелось оказаться подальше от этого пустыря, где угодно... да хоть в том же подвале – но только не здесь. Не рядом с железным паукообразным, с агрессивным бородачатым мужчиной, направляющим пистолеты на нео, которых Ермак тоже на дух не переносил.

«Надо дождаться, пока они между собой разберутся и уйдут, – решил черноволосый наемник. – А то еще заметят и прикончат – так, на всякий случай...»

– Проваливайте, если жизнь дорога! – хмуро воскликнул бородач. – В спину стрелять не буду, так уж и быть.

Однако нео не сдвинулись с места. Лысый дикарь, стоящий к бородачу ближе всех, поправил сползший вперед деревянный нагрудник и спросил, мотнув головой в сторону «серва»:

– А че био вас не жрет?

– Я сказал – проваливайте, или начну убивать! – повысил голос мужчина с пистолетами.

Ермак наблюдал за происходящим одним глазом – ровно настолько он дерзнул высунуться из-за угла дома, за которым укрывался. Он понимал, почему нео не хотят уходить: их было почти три десятка против двух хомо и небольшого, в общем-то, био. Стоит ли пасовать перед таким противником? С другой стороны, главная цель для нео – это мясо, а много ли мяса получится с двух стройных путников и одного ржавого робота? При этом стычка с био наверняка закончится плачевно для большей части дикарей...

Вот и получалось, что на площади шла ожесточенная схватка между звериными инстинктами и здравым смыслом. Показать норы и любой ценой прикончить наглых хомо, расплатившись за это жизнями половины стаи, или же ретироваться, но обойтись без жертв?

«Наверное, только нео могут сомневаться, что из этого выбрать...»

Самое интересное, конечно, заключалось в том, что био по-прежнему стоял не шевелясь. Такое ощущение, что он подчинялся кому-то из этой странной парочки – либо мужчине с пистолетами, либо темноволосой девушке – и не способен был действовать без приказа. Ермак как-то слышал о подобных уникальных людях, нейромантах, которые могли управлять роботами с помощью мысленных команд. Правда, сам черноволосый наемник с такими не сталкивался, но, в общем-то, предполагал, что однажды вполне может встретиться.

«Неужто этот день настал?»

Внезапно Ермак краем глаза заметил, как в окне здания, стоящего справа от пустыря, что-то мелькнуло. Черноволосый наемник моргнул, и таинственное *что-то* исчезло, как его и не было, но зато возник крик. Ермак не сразу понял, кто кричит, – лишь повернув голову к нео и хомо, он увидел, как брюнетка обеими руками схватила за стрелу, угодившую ей в бок.

– Бо! – воскликнул мужчина с пистолетами.

Нео в деревянном нагруднике, поняв, что лучшего момента может не представиться, рванул вперед... но тут же получил пулю в правый глаз и упал к ногам опешившего бородача.

Незнакомка, меж тем, неуклюже плюхнулась на асфальт, и мужчина, до смерти перепуганный, бросился к ней.

Видя его смятение, дикари ринулись в бой, но тут ожил «серв», доселе дремавший. Скрипя шарнирами, он моментально закрыл собой хозяев и принялся споро орудовать манипуляторами-мечами. Атака нео захлебнулась, не успев толком начаться, и мутанты, умывшись кровью, попятились назад. Возможно, они бы даже ретировались, отрезвленные агрессией био, но тут им в спину ударил огненный фонтан, и дикари, моментально вспыхнув, стали падать на землю и кататься по ней, в надежде сбить пламень. Ермак сморгнул, не понимая, что происходит.

«Еще один био?»

Догадка оказалась верной: прорвавшись через сизую пелену дыма, к стальному «пауку» выскочил длинношей «Раптор».

«Так это он огнем дышал?»

Прежде Ермак думал, что у быстроногих «ящеров» подобных орудий нет, но реальность свидетельствовала об обратном – ведь иных био поблизости не было, а огнем кто-то дышал.

«Выходит, «Раптор»!...»

Обезумев от ожогов, нео попытались сбежать, но роботы не собирались щадить мерзопакостных мутантов. «Серв» погнался за ними, а «Раптор» устремился к зданию, откуда, по всей видимости, вылетела предательская стрела, ранившая женщину в плаще. Изыщная шея вытянулась в струнку, и голова «ящера» нырнула в одно из окон... чтобы пару мгновений спустя появиться вновь, уже с верещащим нео в железных зубах. Самострел выпал из мохнатых лап дикаря и, ударившись об асфальт, мигом разлетелся на мелкие части.

Казалось, «Раптору» ничего не стоит проглотить нео, не жуя. Но вместо этого стальной «ящер» что есть силы швырнул дикаря в стену дома, из которого только что его выдернул. Ермак невольно сморщился, как будто швыряли не мерзопакостного мутанта, а его самого. Однако «Раптор» не собирался останавливаться на достигнутом: не позволив телу нео рухнуть на землю, био подхватил его и стал грызть чудовищными стальными зубами. Когда робот прожевал и проглотил последний кусок, вся морда «ящера» была перемазана кровью. Ермак невольно поежился, когда био повернулся...

И посмотрел прямо на него.

Страх моментально разлился от мозга Ермака до поджилок, и те предательски затряслись. Черноволосый наемник спешно спрятался за стену и вжался в нее, отчаянно мечтая стать частью кладки. Меньше всего на свете Ермак хотел, чтобы «Раптор» так же остервенело швырнул его об асфальт, а потом сожрал.

«Только не сюда... не ко мне...»

Нужно было бежать, но Ермак просто оцепенел от страха. Прежде ему не доводилось нос к носу сталкиваться с настоящим «Раптором». Оставалось надеяться, что тот бородатый мужчина с пистолетами действительно нейромант и что он не позволит своему «питомцу» напасть на собрата-хома.

«Может, выйти к ним? А то еще решат, что я с этими нео заодно... или еще чего...»

Мысль показалась сумасбродной. Кто знает, что на уме у этого бородатого стрелка?

– Эй! – вдруг донесся с пустыря мужской голос. – Ты кто? Покажись!

У Ермака сердце в груди замерло. Похоже, странный бородач звал именно его. Но зачем? Хотел бы убить, вероятно, отправил бы к нему одного из своих роботов. Значит, хочет просто поговорить?

Будто прочтя мысли Ермака, бородач воскликнул:

– Не бойся био, они без моей команды не нападут! Давай же, иди сюда!

Черноволосый наемник закусил нижнюю губу. Выбор был небогатый: либо выйти самому, либо дожидаться, пока за ним придет био. Но во втором случае на беседу можно уже не рассчитывать...

«Клац-клац – и нет меня...»

– Выхожу! – проорал Ермак. – Я с ружьем, но стрелять не буду... если ты не будешь!

– Добро! – после секундной заминки ответил бородач.

Собравшись с духом, Ермак все-таки выступил из-за угла.

Живых нео видно не было – только несколько трупов, которые споро пожирали «Раптор» и «серв». Бородач сидел на асфальте, прижимая к себе раненую подругу. Ермак сделал несколько шагов по направлению к незнакомцу, после чего замер в нерешительности. Теперь их разделяло около десяти метров.

«Вполне достаточно, чтобы снести ему голову выстрелом из ружья...» – невольно подумал Ермак.

Он понятия не имел, с кем его свела судьба, и потому по старой традиции готовился к худшему. Однако когда бородач поднял голову и посмотрел на Ермака, тот невольно вздрогнул – до того умоляюще глядел на него этот странный незнакомец.

– Помоги ей! – в отчаянии воскликнул бедняга. – Помоги ей, пожалуйста! Я не могу ее опять потерять!

Не в силах выдержать взгляда серых глаз, блестящих от скупых мужских слез, Ермак медленно кивнул.

* * *

– Вот сюда, – сказал черноволосый наемник, указав рукой в сторону дверного проема.

Пройдя через него, они попали в скромную обитель Ермака. Громобой – так звали этого странного бородача – пронес Бо через усыпанное строительным мусором помещение и устало привалился спиной к стене. Ермак поспешно расстелил на полу одеяло, которое по совету нового знакомого взял в грузовом отсеке «Раптора», и нейромант, тихо чертыхаясь, бережно опустил жену на мягкую подстилку. Уложив бедняжку, Громобой тут же проверил ее пульс и облегченно вздохнул.

– Теперь надо вырезать наконечник стрелы и обеззаразить рану, – сказал нейромант, угрюмо посмотрев на Ермака исподлобья. – Поможешь?

Черноволосый наемник кивнул. Волнения Громобоя были ему совершенно понятны – он и сам прямо сейчас испытывал нечто подобное. И пусть Глеб, в отличие от Бо, не находился при смерти, его сознание и разум до сих пор находились в опасности. Именно поэтому Ермак безропотно выполнял все просьбы Громобоя – держал нож, пока нейромант щедро поливал рану из бутылки со спиртом, потом морщился, наблюдая, как его новый товарищ орудует клинком и торопливо заклеивает начавшую кровоточить рану куском пластыря из коры березы-мутанта. Запасам бородача можно было только позавидовать, но достаточно ли их окажется для того, чтобы залечить увечье Бо? Судя по мимике Громобоя, он и сам мучился этим вопросом.

– Все будет в порядке, – неожиданно даже для самого себя сказал Ермак.

Нейромант тут же повернулся к нему и буквально впился в спутника взглядом. Черноволосый наемник замер, подспудно пожалев, что вообще открыл рот.

– Мне бы твой оптимизм, – с трудом сдерживая раздражение, произнес Громобой. – Пока я вижу, что рана очень глубокая, боюсь, может быть задета печень... Черт... Не умирай, Бо! Молю, не умирай!

Он ощупью нашарил ее холодную руку, сжал в своей и зажмурился.

Не зная, чем помочь бедняге, Ермак пробормотал:

– Тут, кстати, неподалеку есть Черное поле...

Нейромант встрепенулся, приоткрыл левый глаз и посмотрел на нового знакомого.

– И?

– Там, прямо внутри, живет Черный Целитель... Может, ему по силам вылечить... такое? Говорят, он с самой смертью якшается, может даже людей из мертвых возвращать...

– Ну так давай к нему и отправимся! – тут же воскликнул Громобой. – Притащим его сюда, пусть лечит...

Он уже хотел вскочить и броситься к выходу, когда Ермак сказал:

– Так не получится. Я пока... я пока, честно говоря, даже не знаю, как его из Поля вызвать. Не выходит, паскуда, и все тут.

– То есть как это – не выходит? – не понял Громобой. – А откуда ж ты тогда знаешь, что он раны лечит?

– Я ж говорю – говорят так.

– Кто?

Ермак замялся, а потом сказал:

– Крыланы.

– Кто? – нахмурился нейромант. – Это такие... крылатые мутанты, типа нетопырей, только больше на людей похожие?

– Ну... да.

– Да они и говорить-то толком не умеют! – фыркнул Громобой.

– Тут, в Чертанове, они другие немного, – заметил Ермак.

– И в чем же отличие?

– У них главный есть, вожак их. Они его Отец Ветра зовут. Он, как я понял, говорить их учит. И вроде даже получается... немного.

– Ничего себе у вас тут чертовщина творится! – покачав головой, усмехнулся нейромант.

– Район такой, видимо. С названием подходящим, – пожал плечами Ермак. – Чертаново ж.

– И то верно... – сказал Громобой.

В этот момент Бо тихо всхлипнула во сне, и нейромант приблизившись к ней, коснулся тонкой шеи мозолистыми пальцами.

– Слаба, очень слаба... – прошептал бородач, покосившись в сторону Ермака. – Боюсь, нельзя ее тут бросать на Рухлядь и Горыныча.

Черноволосый наемник не сразу понял, что речь идет о био – еще не привык, что у них бывают имена.

– Как быть, не знаю... – обреченно пробормотал Громобой.

– Идея есть, – сказал Ермак, видя, что его новый товарищ буквально убит горем.

– Какая? – тут же немного оживился нейромант.

– Давай я к Черному Целителю схожу, а ты пока за сыном моим присмотришь? – предложил Ермак.

– За сыном? – удивился Громобой. – А где он у тебя?

– В подвале, – угрюмо ответил черноволосый наемник. – Он в Черное поле попал и в нео превратился из-за этого.

– Ох, елки-моталки... – ошарашенно протянул нейромант. – Так ты поэтому Черного Целителя искал? Чтобы в человека его превратил... обратно?

– Ну да, – кивнул Ермак. – А какие еще варианты?

– Понимаю... – со вздохом сказал Громобой.

Взгляд его на пару мгновений стал рассеянным, туманным: видно, вспомнилось нейроманту что-то. Но он тут же мотнул головой и вернулся в реальность.

– Так он у тебя там связанный, что ли?

– В клетке, – ответил Ермак.

– А, то есть так вот... А где, кстати, вход в подвал?

– Вход в подвал вон там. – Черноволосый наемник указал в сторону груды строительного мусора. – Я его хламом закидываю обычно, чтобы никто не совался. Там еще замок, ключ я тебе дам.

– Ясно...

Громобой ненадолго задумался, а потом сказал:

– Что ж, давай так. Лучшего выхода, похоже, у нас все равно нет. Но только сам не ходи – возьми Горыныча.

– Горыныч – это «Раптор» твой, огнедышащий? – осторожно уточнил Ермак.

– Он самый, – кивнул Громобой.

Черноволосый наемник повернул голову к дверному проему и уставился на стального «ящера», бродящего снаружи. Честно говоря, Ермаку совсем не хотелось путешествовать в компании зубастой твари, вдобавок способной при необходимости извергать пламя.

– А чем он мне поможет? – спросил черноволосый наемник.

– Ну как это – чем? Прикроет тебе спину в бою. То ты сам идешь, один-одинешенек, а то – с такой-то поддержкой... огневой.

– А он меня не сожрет? – колебавшись, спросил Ермак.

Этот момент, пожалуй, волновал его больше остальных.

– Пока я его контролирую – нет, – ответил Громобой.

– А если мы далеко отойдем? Не нарушится между вами... связь?

Тут нейромант крепко задумался. Видимо, доселе ему не доводилось экспериментировать с дистанционным управлением.

– А далеко отсюда это Черное поле? Ну, в котором Целитель живет? – наконец спросил бородач.

– Пара километров, наверное, – прикинув, ответил Ермак. – Может, три.

– Ну, тогда должно получиться, – сказал Громобой.

– А если не получится? – упрямо спросил черноволосый наемник.

– Ну, давай... если почувствую, что теряю контроль, дальше не пойду и тебе знак подам. Допустим... нацарапаю что-нибудь на асфальте... или на стене... В общем, так, чтоб ты понял.

– Звучит как-то... не слишком безопасно, – признался Ермак.

– Послушай, я просто хочу помочь, – произнес нейромант. – Ты ведь и для меня идешь, и для себя. Разве хуже будет, если я тебе помогу своим био? Если ты не вернешься, кому от этого лучше станет? Мне? Или сыну твоему?

– Да понятно это все, – со вздохом сказал Ермак. – Просто... я никогда прежде с био по Москве не ходил.

– Ты удивишься, но я когда-то тоже не ходил. А потом нео, Красное поле... и тут как тут – «Рекс», покорный, словно домашний крысопес. Давай уже, не тяни. Если идти, то сейчас. Пока мы тут препираемся, наши близкие медленно умирают.

Ермак кивнул и, поднявшись, пошел к выходу, однако остановился на полпути.

– Громобой, – оглянувшись, позвал черноволосый наемник.

– Что? – спросил нейромант, повернувшись к новому товарищу.

– Я уже трижды там был, звал его и так, и этак... Есть мысли, как его задобрить можно?

Громобой ненадолго задумался, а потом сказал:

– Я как бы о нем вообще впервые от тебя узнал, но... может, он, как и другие здешние твари, тоже любит свежее мясо? В смысле, может, пару крысособак ему туда закинуть, вдруг заинтересуется?

Ермак тут же вспомнил про свою недавнюю стычку с тремя псынами и странную физиономию, мелькнувшую за темной поверхностью. Может, прав Громобой и нужно почтить Черного Целителя какой-то жертвой? Но сочтет ли он достойным подношением крысособаку?

– Ладно, разберемся, – сказал Ермак. – Помчал я. Надеюсь, все получится.

– Ключ забыл оставить, – посмотрев на него исподлобья, произнес нейромант. – От подвала.

– А, точно!

Вытащив из кармана брелок, Ермак швырнул его Громобой, и тот поймал дар наемника на лету.

– Ну все, с Богом, – сказал Громобой.

– С Богом.

Они обменялись кивками, и черноволосый наемник вышел из развалин... однако, оказавшись снаружи, тут же замер в нерешительности.

«Хватит ли патронов? – подумал Ермак. – Или на «Раптора» понадеемся?»

Словно прочтя его мысли, Горыныч встрепенулся и побежал напрямик к черноволосому наемнику. Все внутри у Ермака сжалось; что бы там ни говорил Громобой про полный контроль, био были и будут одними из самых страшных врагов человечества.

Стальной «ящер» остановился в трех метрах от своего нового «напарника» и выжидающе уставился на него красными глазами.

– Ну пойдем, что ли, – хриплым от волнения голосом пробурчал Ермак и первым устремился от дома прочь.

Отойдя на сотню метров, черноволосый наемник обернулся через плечо. Громобоя отсюда уже видно не было, но Рухлядь, верный страж, расхаживал вдоль дома, охраняя вход.

«Эх, лишь бы Черный Целитель не подвел...» – подумал Ермак.

Он развернулся и пошел вперед – туда, где находилось заветное Поле смерти с его чудесным обитателем. Горыныч плелся сбоку, старательно подстраиваясь под темп своего нового спутника.

Которого, если б не влияние Громобоя, уже давно сожрал бы с потрохами.

* * *

– Помогите, кто-нибудь!

Заслышав женский голос, Ермак замер и прислушался, силясь понять, откуда доносится этот отчаянный крик.

«Что-то много сегодня странных, неожиданных встреч, – отметил черноволосый наемник про себя. – С чего народ в Чертаново так массово потянулся?»

Думать об этом не было времени: женщина, судя по интонации, находилась на пороге смерти, и только чудо в лице Ермака и «Раптора» могло спасти ее от неминуемой гибели.

– Ну что, Горыныч, – повернувшись к стальному «ящеру», сказал наемник. – Поможем?

Ему показалось или био действительно кивнул, прежде чем сорваться с места и устремиться туда, откуда доносились крики несчастной девушки?..

«Да какая разница...»

Ермак поспешил следом за «Раптором», на ходу снимая ружье с плеча. Можно было только догадываться, что за напасть обрушилась на незнакомку, отчаянно зовущую на помощь: возможно, придется подстраховать Горыныча и пару раз спустить курок... ну и, в любом случае, с оружием в руках как-то спокойней, чем без него.

– Помогите же! – сквозь рыдания снова позвала девушка.

Горыныч, пробежав вдоль здания, резко свернул вправо; Ермак поспешил за ним. Увиденное заставило вздрогнуть: уродливый монстр, этакая гигантская многоножка, приплясывая рядом с горой строительного хлама, пытаясь жвалами раскидать завал и пробиться внутрь. Судя по всему, мутант хотел добраться до девушки, которая пряталась за преградой из обломков.

«Это что еще за странная тварь?» – недоуменно подумал Ермак.

Приглядевшись, он с удивлением обнаружил, что на туловище у чудовища расположен странный «пузырь», похожий на громадный фурункул. А внутри этого пузыря находилась...

«Голова?»

От осознания этого факта Ермака едва не стошнило. Что же за странный, извращенный мозг мог породить такую вот жуткую помесь животного и человека?

«Не хочу даже знать!..»

Повернув голову, черноволосый наемник увидел, что «Раптор» стоит на высоком старте, готовый рвануть в бой по первому зову. Почему он не атаковал монстра сам? Возможно, таким образом Громобой хотел немного раскрепостить нового товарища – мол, управляй моим био, как сам считаешь нужным, а я буду просто дублировать твои приказы у него в мозгу.

– Давай же, Горыныч! – прочистив горло, воскликнул Ермак.

И стальной «ящер», не теряя больше ни секунды, бросился на извивающуюся «сороконожку».

Голова в пузыре, похоже, заметила движение сбоку от себя, потому как чудовище принялось стремительно – насколько позволяло неуклюжее тело – разворачиваться к новому врагу. Ермак ожидал, что «Раптор» не станет ходить вокруг да около и сразу окатит мутанта огненной волной, но био пошел на сближение: вероятно, запасы зажигательной смеси были не безграничны, и Громобой не хотел понапрасну тратить имеющийся ресурс.

Впрочем, справиться с подобной неповоротливой «сосиской» робот мог и без всякого «огненного дыхания». Сократив расстояние до трех метров, Горыныч вытянул шею и, не мудрствуя лукаво, впился зубами в злополучный «пузырь» с человеческой головой.

«Резервуар» с «мозговым центром» мутанта лопнул с громким хлопком, и жижа, находящаяся внутри, брызнула во все стороны. Челюсти Горыныча сомкнулись, и он высоко задрал

стальную морду и шустро проглотил голову чудовища. Сама тварь, содрогаясь от боли, из последних сил взвилась на дыбы... а потом рухнула набок и мелко затряслась. Вслед за жижей из раны на спине хлынула мутная, грязная кровь.

Полминуты спустя тварь содрогнулась в последний раз и замерла – уже насовсем. Убедившись, что с чудовищем покончено, «Раптор» повернул голову и вопросительно уставился на Ермака.

Воин под этим взглядом невольно сглотнул, но тут же взял себя в руки и быстрым шагом устремился к завалу. Уже на подходе он прокричал:

– Эй, там! Мы пришли на ваш зов и убили монстра! Можете вы выйти к нам?

Ответом ему была тишина. Надо полагать, прямо сейчас спасенная девушка пыталась понять, как реагировать на стального «ящера» и человека, которого тот почему-то не трогал. Собственно, Ермак совсем недавно и сам мучился тем же вопросом.

– Этот робот не причинит тебе вреда! – воскликнул черноволосый наемник. – Им управляет мой друг, нейромант.

Некоторое время царила тишина – видимо, девушка переваривала информацию, которую на нее вывалил Ермак. Затем, когда он уже устал ждать, из завала послышался робкий голос:

– Вы... вы кто? И откуда?

– Я – Ермак, – ответил мужчина, правой ладонью коснувшись своей груди. – Работал на маркиганта Никиту, он в Бутове обитает, теперь вот тут... – Наемник запнулся, не зная, как коротко описать, почему он оказался в Чертанове. – Охочусь тут, в общем. А у био кличка Горыныч, это нейромант его так назвал. А ты кто?

И снова – пауза. Ермак буквально слышал, как с шумом проворачиваются шестеренки, находящиеся в голове у незнакомки.

– Василиса я, – наконец ответила девушка.

– Может, покажешься, Василиса? Или тебе помочь надо? – запоздало спохватился Ермак.

– Нет, я сама, сама... – торопливо выпалила девушка. – Сейчас...

Послышался шорох – видимо, это Василисина одежда цеплялась за острые края обломков, из которых состояло ее временное убежище. Прошло несколько секунд, и из-за серой бетонной плиты выглянула симпатичная блондинка. Ее большие карие глаза с интересом уставились на черноволосого наемника, да он и сам смотрел с нескрываемым любопытством: при виде таких ладных девушек невольно вспоминаешь, что ты мужчина не только на поле брани. А Василиса была ладной во всех смыслах этого слова: от смазливой мордашки до стройной фигуры, которую истрепавшийся наряд только подчеркивал.

– Так а ты тут как оказалась? – глядя на изорванные темно-зеленые штаны и плотную куртку того же цвета, сдержанно спросил Ермак. – Нечасто я встречал в московской Зоне одиноких девушек...

Отец воспитывал наемника достаточно строго, и черноволосый наемник с младых ногтей усвоил, что допускать фриivolностей в общении с дамами не стоит.

– Я не одинокая, – сказала Василиса. – В смысле, шла сюда не одна. Но братья...

Она запнулась. Глаза ее моментально наполнились слезами, и девушка поспешно опустила голову, чтобы Ермак не заметил предательского блеска... но он, разумеется, уже заметил. Да и не было в такой реакции ничего постыдного.

– Мой брат тоже погиб здесь, в Чертанове, – не придумав ничего лучше, угрюмо сказал черноволосый наемник. – Проклятая московская Зона...

– Это... не совсем то... – покачала головой Василиса, украдкой посмотрев на мужчину исподлобья. – Они мне братья... не по крови были.

– Названные? – выгнул бровь Ермак.

– Из одного культа, – помедлив, ответила девушка.

– Культа? – еще больше удивился черноволосый наемник.

Василиса открыла рот... да так и осталась стоять, глядя Ермаку за спину. Заинтересованный, он тоже обернулся и увидел, что Горыныч методично, метр за метром, пожирает убитую «многоножку». Зрелище, стоит признать, было не из приятных, и потому реакция Василисы уже не казалась Ермаку такой странной.

– Постарайся не обращать на него внимания, – сказал черноволосый наемник, снова поворачиваясь к девушке. – Им ведь тоже надо питаться, иначе они сдохнут.

– Никогда не понимала, как они устроены, – призналась Василиса, спешно переводя взгляд на собеседника. – По виду ж железные коробки с горящими глазами... а людей и нео зачем-то жрут. А они, получается, тоже живые...

– Ну да, я и сам раньше как-то... не особо вникал, – признался Ермак. – Друг-нейромант что-то пытался объяснить, но я мало что понял, если честно...

– А кто они такие вообще, эти не-ро...

– Нейроманты?

– Ну да. Это тоже что-то... вроде культа?

– Да я толком сам не знаю о них ничего, – неуверенно пожал плечами черноволосый наемник. – Знаю только, что они могут био управлять, и все.

– А это у них с рождения или приобретенное? – задумчиво произнесла Василиса.

– Приобретенное, – с трудом припомнил Ермак. – По крайней мере, у моего друга. Красное поле, все дела...

– Он в Красном поле был? – снова округлила глаза девушка. – Это он обожженный и здоровый, как нео?

– Да нет... Его там как-то... краем зацепило, видимо... – Ермак всегда неважнецки сочинял на ходу. – Внешне ничем от нас не отличается, в общем.

«Кроме бороды, плаща и двух пистолей», – добавил он про себя, не желая рассказывать о Громобое слишком много: их странному дуэту с «Раптором» надо было спешить к Черному Целителю, пока Бо не умерла.

– А вы куда путь держите? – спросила Василиса. – Или просто охотитесь?

– Ну, конкретно сейчас мы идем к Черному полю, где живет Целитель, – помедлив, признался Громобой.

– К Черному Целителю? – вдруг оживилась девушка. – Надо же! Ты болен?

– Не я, но... близкий мне человек... сестра, – буркнул Ермак.

Он не хотел рассказывать Василисе про обращенного Глеба, так что Бо в его истории внезапно стала сестрой.

«Хотя какая разница?..»

– А что с ней? – обеспокоено уточнила Василиса.

– Нео ранили. Тяжело, лежит без сознания.

– А где же она?

– Осталась в доме, с ней – друг-нейромант...

– А почему он, а не ты? – удивилась девушка.

– Он – ее муж.

«Правду говорить так легко и приятно...»

– Надо же, как все... закручено, – заметила Василиса.

Взгляд ее стал рассеянным: видно, она снова переваривала услышанное.

– А ты откуда знаешь про Черного Целителя? – воспользовавшись заминкой собеседницы, поинтересовался Ермак.

– Ну как же? Мы тут, в Чертанове, испокон веков живем, часто к нему обращались за помощью...

– И он что, помогал? – оживился Ермак.

Огонек надежды снова начал медленно, но верно разгораться у него в душе. Неужто Ермаку повезло встретить девушку, знающую, как вызвать Черного Целителя на разговор? Возможно, после случившегося с Глебом судьба все-таки решила выправить баланс между черным и белым?

«Не сглазь!..»

– Конечно, – энергично кивнула Василиса.

«Да!»

– Скажи, как до него достучаться? – в порыве эмоций подавшись вперед и схватив девушку за плечи, спросил Ермак. – Молю, скажи! Я уже трижды ходил к этому проклятому Черному полю, орал во всю глотку, привлекая внимание мутов... но он так и не вышел ко мне, даже носа наружу не показал!

– А ты... правильно его вызывал? – несколько опешив от такой бурной реакции, осторожно спросила Василиса.

– Ну... не знаю... а как – правильно? – растерянно пробормотал Ермак. – Я ж не в курсе даже, как вызывать...

– Ну, кто-то ведь тебе рассказал про Черного Целителя? Подумала, может, он и про ритуал упомянул...

– Да мне-то про него, не поверишь, крылан полудохлый сказал, – хмыкнул мужчина.

– Отчего ж не поверю? – пожала плечами девушка. – Мой брат... ну, настоящий... Благомир его звать... тоже от крылана про Целителя узнал. Только не абы от какого, а от самого Отца Ветра.

Ермак замер. Потом медленно убрал руки и, опустив их, недоуменно уставился на Василису.

– Постой-ка, – сказал черноволосый наемник. – То есть твой брат Благомир... общается с Отцом Ветра?

– Ну, «общается» – это сильно сказано, – протянула Василиса. – На моей памяти Отец всего дважды являлся к нам лично, а заговаривал и вовсе лишь раз. Обычно за жертвой прилетали его подданные...

– За чем? За жертвой? – поморщившись, переспросил Ермак. – Ты сейчас о чем? Вы ему жертвы приносите?

– Ну да, – пожав плечами, сказала девушка. – Мы ведь ему и поклоняемся. Культ Отца Ветра.

Ермак не видел себя со стороны, но предполагал, что его глаза после признания Василисы сделали куда больше и круглей, чем у нее несколько минут назад, когда она увидела жрущего Горыныча.

«Культ Отца Ветра!..»

«Раптор» позади громко клацнул зубами и затих – видимо, доел последний кусок «многоножки».

* * *

Громобой сидел и неотрывно смотрел на Бо. За все то время, что прошло с момента ухода Ермака, она так и не поменяла позы, не всхлипнула, но, по крайней мере, дышала более-менее ровно. Бедный нейромант боялся лишний раз прикоснуться к ее телу. Мысль о том, что жену придется каким-то образом кормить, если спасительная миссия затянется, выбивала из равновесия.

«Давай же, Ермак!.. Найди способ вызвать этого проклятого Черного Целителя!..»

Вдруг со стороны входа послышались шаги. Громобой встрепенулся и переключился на Рухлядь, дабы взглянуть на происходящее глазами робота.

Вормы. Трое. Как обычно грязные и потрепанные, словно «Рексом» пожеванные и выплюнутые.

«Если бы у био была брезгливость, они бы никогда не взяли ЭТО себе в пасть», – подумал нейромант.

Он с ленцой бросил Рухлядь в атаку, позволив ему делать все что душе угодно, и стальной «паук» охотно взялся за дело. Первого ворма он сгреб лапами и буквально целиком судорожно затолкал в пасть. Второй и третий, не желая разделить судьбу собрата, бросились было наутек, но био был слишком голоден, чтобы вот так запросто их отпускать. Быстро переставляя свои тонкие, но сильные ноги, Рухлядь догнал вормов и снес одному из них голову правым мечом. Затем, бросив тело истекать кровью, стальной «паук» помчался за последним беглецом и, проткнув его насквозь другим клинком, принялся есть его, не снимая – будто кусок мяса с вертела.

«Интересно, а Глеба надо кормить или нет?» – вдруг подумал Громобой.

Лишний раз спускаться в подвал не хотелось, но нейромант пообещал Ермаку заботиться о мутировавшем сыне, и потому бородач велел Рухляди притащить в дом обезглавленное тело последнего уцелевшего ворма, и «серв» развернулся вокруг своей оси и побрел к труп, на ходу дожевывая кровавую «закуску».

Отключившись от глаз «паука», Громобой поднялся с пола и побрел к завалу, дабы открыть люк. Попутно он нащупал в кармане ключ, оставленный Ермаком. Крохотный кусочек металла успел потеплеть и теперь приятно грел пальцы.

«Под хламом, говоришь, крышка...»

Рухлядь меж тем уже доел предпоследнего ворма и теперь волочил последнего ко входу в развалины. Громобой, споро расчистив завал, обнаружил заветную крышку и взялся за замок. Ключ с необыкновенной легкостью повернулся в скважине, что, впрочем, было совершенно немудрено, если на миг представить, как часто Ермак спускался вниз, чтобы проведать своего мутировавшего сына и подкинуть ему немного мяса на обед.

«Черт, даже не знаю, что бы я делал, если бы Бо превратилась в нео», – невольно подумал Громобой, откидывая в сторону крышку люка.

Та с грохотом обрушилась на обломки серого кирпича, и нейромант невольно сморщился и громко скрипнул зубами: за мыслями он как-то не подумал, что его рефлекторное движение повлечет за собой такой шум. Втянув голову в плечи, Громобой повернулся к лежаку, где оставил жену...

Нет. Ничего. Даже не шелохнулась, кажется. Как лежала, так и лежит. Благо, хоть грудь едва заметно вздымается и опускается – значит, дышит, значит, еще жива.

«Еще...»

Проклятая судьба уже столько раз ставила жизни Громобоя и его любимой супруги под угрозу, что он уже со счета сбился. Бо пропадала из его жизни, потом находилась, но долго не узнавала (сказывались выкрутасы Красного поля смерти)... Затем, после короткой и довольно безмятежной передышки, ее похитили шамы, после едва не прикончили сиамы...

«И вот – опять!...»

Громобой понимал, что все так и живут в нынешнем мире – от беды к беде, в отчаянной попытке не умереть. Но он подозревал, что большинство давно бы уже окочурилось от проблем, подобных тем, что пережили они с Бо. Не раз и не два Громобою казалось, что запас удачи исчерпан и нейромант либо умрет сам, либо потеряет любимую жену...

Не хотелось думать, что сейчас настал именно такой момент.

Сзади послышался звук, будто мешок с песком рухнул на пол. Громобой с ленцой оглянулся и увидел труп ворма, который катился к нему, нелепо раскинув руки. Нейромант просто отступил в сторону, позволив окровавленному телу бродяги-мута провалиться в темнеющий зев открытого люка. Дождавшись очередного характерного звука – с которым ворм приземлился, – Громобой нырнул в люк следом за покойником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.